

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ 2014—2020 ЖЫЛДАРҒА
АРНАЛҒАН ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ
ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСУЫНЫҢ МІНДЕТТЕРІ**

Дөнгелек үстел материалдары
(11 сәуір 2014 ж.)

**КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НА 2014—2020 ГОДЫ
И ЗАДАЧИ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

Материалы круглого стола
(11 апреля 2014 г.)

Алматы 2014

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
К 22

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов (ответственный редактор),
С.О. Абдыкаримов, К.Д. Исаев (составитель),
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

К 22 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи по ее реализации: Материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014. — 160 с.

ISBN 978-601-7476-00-7

Круглый стол «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи по ее реализации» (Алматы, 11 апреля 2014 г.) был организован Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Министерством иностранных дел Республики Казахстан. Научное мероприятие состоялось под эгидой Совета по внешней политике при МИД РК.

В сборник включены доклады участников круглого стола, посвященные основным задачам, принципам и страновым приоритетам внешнеполитической стратегии Казахстана, текст Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы, а также статьи, интервью и материалы СМИ, посвященные реализации Концепции внешней политики РК.

Издание предназначено для специалистов-международников, регионоведов, политологов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся современным развитием внешней политики РК.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

ISBN 978-601-7476-00-7

© КИСИ при Президенте РК, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2014—2020 ГОДЫ И ЗАДАЧИ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ» (Алматы, 11 апреля 2014 г.)

Султанов Б.К.	
Приветственное слово	8
Идрисов Е.А.	
Выдержки из стенограммы пленарного доклада	10

РАЗДЕЛ 1. ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Султанов Б.К.	
Внешняя политика Республики Казахстан в системе глобальных и региональных трендов.....	21
Арыстанбекова А.Х.	
Многосторонняя дипломатия в условиях глобализации и приоритеты Республики Казахстан	27
Додонов В.Ю.	
Экономические критерии выбора внешнеполитических приоритетов	33

РАЗДЕЛ 2. СТРАНОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Каратаева Л.Р.	
Укрепление всестороннего сотрудничества Республики Казахстан с Российской Федерацией	47

Сыроежкин К.Л. Углубление всестороннего стратегического сотрудничества Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой.....	54
Черных И.А. Проблемы двустороннего и многостороннего сотрудничества по противодействию вызовам и угрозам в Центральной Азии	61
Кукеева Ф.Т. Укрепление стратегического партнерства Республики Казахстан с Соединенными Штатами Америки	67
Байзакова К.И. Развитие полномасштабных отношений Республики Казахстан с Европейским Союзом	77
Ким Г.Н. Задачи по укреплению азиатского вектора внешней политики Республики Казахстан	90
Идрисов Е.А. Выдержки из стенограммы заключительного выступления.....	96

**СТАТЬИ, ИНТЕРВЬЮ И МАТЕРИАЛЫ СМИ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2014—2020 ГОДЫ**

Идрисов Е.А. Контурь казахстанской дипломатии до 2020 года (Газета «Казахстанская правда», 31 января 2014 г.)	106
Арыстанбекова А.Х. Преемственность внешнеполитического курса (Газета «Казахстанская правда», 1 февраля 2014 г.).....	116
Султанов Б.К. Прикладное значение открытой политики (Газета «Казахстанская правда», 4 февраля 2014 г.).....	118
Султанов Б.К. Новая Концепция внешней политики Республики Казахстан глубоко увязана с теми процессами, которые	

происходят сегодня в стремительно меняющемся мире (Информационное агентство «Казинформ», 7 февраля 2014 г.)	121
---	-----

С учетом национальных интересов <i>Информация о круглом столе «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи по ее реализации»</i> (Газета «Казахстанская правда», 12 апреля 2014 г.)	125
--	-----

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г.).....	129
---	-----

Сведения об авторах	149
----------------------------------	------------

ҚСЗИ туралы ақпарат	151
----------------------------------	------------

Информация о КИСИ.....	153
-------------------------------	------------

Information about the KazISS.....	155
--	------------

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
«КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НА 2014—2020 ГОДЫ
И ЗАДАЧИ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ»**

(Алматы, 11 апреля 2014 г.)

**Приветственное слово
директора Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

*Уважаемый господин министр!
Ваши Превосходительства!
Уважаемые дамы и господа!*

Разрешите объявить открытой работу круглого стола «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи по ее реализации», которая проводится под эгидой Совета по внешней политике при Министерстве иностранных дел Республики Казахстан.

Поэтому я сердечно приветствую членов данного Совета во главе с его председателем — министром иностранных дел Казахстана Е.А. Идрисовым, а также ведущих казахстанских дипломатов, экспертов в области внешней политики и международных отношений, преподавателей ведущих казахстанских вузов, представителей дипломатического корпуса, аккредитованных в г. Алматы.

Как вы помните, 16 сентября прошлого года на предыдущем заседании Совета во внешней политике под председательством господина министра мы обсуждали вопросы, относящиеся к теме нынешнего форума, а сегодня мы выходим уже на конструктивное обсуждение задач по эффективной реализации этого стратегического документа, утвержденного Указом Президента Н.А. Назарбаева 21 января с.г.

Наряду с учеными и дипломатами в зале присутствуют преподаватели КазНУ им. аль-Фараби, Казахского университета международных отношений и мировых языков

им. Абылай хана, Университета «Туран», других вузов, где осуществляется обучение будущих дипломатов, а также представители СМИ Казахстана и ряда зарубежных стран. Это позволит нам внести уже сегодня свой вклад в реализацию 10-го пункта концепции, где, в частности, подчеркнуто, что, во-первых, Казахстан будет осуществлять своевременное и полное информирование мировой общественности о своей позиции по основным международным вопросам и, во-вторых, важной является работа по разъяснению внутри страны и доведению до казахстанской общественности информации о целях, приоритетах, задачах и результатах внешнеполитической деятельности, продвижении международных инициатив Казахстана на мировой арене.

Разрешите пожелать участникам круглого стола успешной работы, плодотворных дискуссий. Надеюсь, нам удастся выйти на конкретные рекомендации и предложения, которые смогли бы быть использованы как учеными, так и дипломатическими работниками в их практической деятельности.

**Выдержки из стенограммы пленарного доклада
министра иностранных дел
Республики Казахстан
Е.А. Идрисова**

*Құрметті әріптестер,
ханымдар мен мырзалар!*

Барлық сіздерді қатысушыларды шын жүректен қошаметтей отырып, Сыртқы істер министрлігі жанындағы Сыртқы саясат жөніндегі кеңестің бастауымен осындай дөңгелек үстелді ұйымдастырғаны, сондай-ақ бізбен тұрақты және жемісті ынтымақтастығы үшін Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтына үлкен алғысымды білдіремін.

Я хотел бы, следуя своей традиции, высказать мысли открыто, спокойно, чтобы это было не в форме пленарного доклада, а в форме дискуссии. Сегодня здесь собрались опытные специалисты в области внешней политики, которые применяют свои знания на практике, в жизни и передают их молодому поколению. Это все нам необходимо, для того чтобы вместе обсудить те главные направления, над которыми работает наша страна, чтобы обеспечить наилучшие условия для поступательного движения вперед. Тема сегодняшнего круглого стола, как вы знаете, обновленная, адаптированная «Концепция внешней политики Казахстана на 2014—2020 годы». Мы должны понять истоки этого документа, цели и инструменты, с помощью которых мы хотим его реализовать.

Я хотел бы заострить, вернее, сконцентрировать ваше внимание на следующих главных моментах.

Источником концепции, естественно, является «Стратегия-2050» — стратегия нашей страны, нашего Лидера, ориентирующая нас на далекую перспективу до 2050 года. Все

мы знаем, что «Стратегия-2050» — это документ, в котором зафиксирована долгосрочная стратегическая цель уверенного вхождения Казахстана в тридцатку наиболее развитых стран мира. Документ объемный, но все мы понимаем, что в основе он представляет собой концентрацию усилий для всестороннего поступательного развития всех аспектов жизни в Казахстане.

Речь идет не только об экономических показателях Казахстана к 2050 году, но в первую очередь о росте человеческого капитала в стране, и на этой основе — о поднятии качества жизни в республике до уровня самых развитых стран. То есть речь в «Стратегии-2050» идет об улучшении качества жизни через инвестирование в человеческий капитал; через укрепление всех институтов в стране: политических, экономических; гражданского общества; усиление новых подходов к жизни; через науку, знания, здоровые подходы к жизни, т.е. зеленые подходы. Все это составляет основу «Стратегии-2050».

Задача неимоверно сложная. Конечно, нужно иметь видение, чтобы предначертать такое движение вперед. Я думаю, Лидер нашей страны четко осознавал и реалии, в которых находится Казахстан. Мы, естественно, очень далеки еще от тех крупных планов «Стратегии-2050», но я думаю, что вера в потенциал, правильность выбранного пути позволила Президенту сформулировать эту великую задачу. Поэтому суть адаптированной Концепции внешней политики заключалась в четком осознании главных посылов «Стратегии-2050».

Поскольку мы понимаем, что «Стратегия-2050» — это не только увеличение объема добычи нефти или производства электроэнергии, или количества автомобилей в стране, но и качественный рост всех, я подчеркиваю, всех аспектов жизни, в первую очередь базирующихся на росте качества человеческого капитала, поэтому мы попытались понять, как

обеспечить новизну внешнеполитических подходов по реализации «Стратегии-2050».

Я хочу сказать, что мы тоже постарались изменить подходы при выработке этой концепции, в первую очередь придать ей публичность. К работе над документом мы привлекли большое количество людей, естественно, сами занимались, изучали международный опыт, была проведена большая межведомственная работа, но мы опирались, и очень сильно, на экспертное сообщество. Хочу поблагодарить многих из вас, кто участвовал в этой работе и внес свой вклад в формулирование задач, положений адаптированной Концепции внешней политики. Мы старались чутко реагировать на общественное мнение.

Общественное мнение, особенно в век информационных технологий, очень живо, динамично реагирует на те или иные события, поэтому мы старались быть чуткими к любым изменениям и отражать главные тренды общественного мнения, касающиеся внешнеполитических аспектов жизни нашей страны.

В этом, наверное, заключается особенность этой концепции. Концепции, касающиеся внешней политики, у нас принимались на всем протяжении истории нашей страны, но в этот раз, так же как и сама «Стратегия-2050», Концепция внешней политики обрела публичный характер. Я думаю, что это неплохо, для того чтобы наше собственное население четко осознавало приоритеты и направления нашей внешней политики; чтобы наши партнеры ясно видели наши собственные задачи, куда мы стремимся, наши приоритеты, как мы собираемся их определять.

Главный посыл концепции, как и любого другого внешнеполитического инструмента, — это обеспечение самых благоприятных внешних условий для реализации крупных внутриполитических и внутриэкономических задач. «Стра-

тегия-2050» является нашим стержневым документом, поэтому главный смысл Концепции внешней политики — обеспечить создание наиболее благоприятных условий для реализации всех целей «Стратегии-2050».

Внешняя политика, по большому счету, определяется географическим положением и целями внешней политики того или иного государства, поэтому, я думаю, такие ключевые моменты, как многовекторность, сбалансированность, учет интересов, учет той же географии — все это останется в основе внешней политики нашего государства. От географии никуда не убежать, мы являемся самым крупным государством, не имеющим выхода к морю, поэтому все наши умонастроения, практическая политика будут всегда ориентироваться на особенности нашей географии.

Хотел бы сразу подчеркнуть, что в новой концепции все базовые принципы, такие как многовекторность и сбалансированность, сохраняют свое краеугольное значение, потому что они выверены жизнью и оправдали себя на многих непростых поворотах нашей современной истории.

Опора на традиционные принципы и постулаты не является чем-то новым, а наоборот, — отражением хорошего подхода и здорового консерватизма, поэтому как бы кто ни ерничал насчет пресловутой многовекторности внешней политики Казахстана, но эта самая многовекторность как раз обеспечила нам спокойное, предсказуемое развитие и существование порой в непростых ситуациях. А последние примеры ситуаций, развивающихся в нашем регионе и рядом с ним, еще раз подчеркивают выверенность и правильность сбалансированного подхода, особенность такой географии, в которой находимся мы.

Вместе с тем в новую Концепцию внешней политики мы постарались внести элементы новизны. Из функциональных аспектов внешней политики я бы выделил в первую очередь

экономические. Вы знаете, что формулой роста нашего государства является приоритет экономического развития, основанный на модернизации современных подходов к жизни, поэтому экономические аспекты внешней политики выходят на самый передний план, хотя они никогда не были у нас на задворках.

Наше внешнеполитическое ведомство и наши загранучреждения ориентированы на очень прагматичный экономический подход. Мы должны привлекать в страну современные технологии, знания через инвестиции, через здоровое результативное партнерство с нашими зарубежными друзьями. В результате я бы выделил в качестве нового элемента новую планку экономизации, основанной на конкретных знаниях, реальных потребностях и приоритетах нашего собственного развития. Не просто инвестиции, а инвестиции в конкретные сектора, которые отвечают нашим долгосрочным целям развития. Не просто обучение за рубежом, а обучение в тех сферах, тем специальностям, которые обеспечат наше собственное развитие и продвижение к целям «Стратегии-2050». Именно такой подход четко очерчен в новой Концепции внешней политики.

Вместе с этим я бы отметил и такой новый усиленный аспект, как прагматизм. Мы всегда исходили из учета баланса интересов, но сейчас в новой Концепции внешней политики мы будем четко ориентироваться на очень хорошо артикулированное понимание наших собственных приоритетов и на выработку прагматических подходов при реализации этих приоритетов в нашей внешней политической деятельности. Естественно, все это будет основываться на знаниях, научном подходе, опираться на экспертное сообщество, поэтому это тоже новшество в нашей новой Концепции внешней политики.

Новым является и «позеленение» нашей дипломатии, а также «позеленение» жизни всей нашей страны. Вы знаете,

что Казахстан одним из первых принял Концепцию зеленой экономики. Понятно, что мы еще на первых этапах движения в эту сторону, может быть, еще достаточно «коричневые», далеки еще от того, чтобы быть «зелеными», но, как говорят казахи: «Жақсы сөз — жарым ырыс», мы сказали хорошее слово и мы должны двигаться в эту сторону, значит, мы достигнем этой цели. И дипломатия не должна стоять в стороне, наоборот, мы находимся на переднем плане, с тем чтобы обеспечить приток в нашу страну наилучших знаний, практик в области «зеленой» экономики и «зеленых» стандартов в мире.

Традиционно Казахстан остается катализатором очень важных диалогов в таких сферах, как межкультурный диалог, толерантность. Ярким проявлением этого является Съезд мировых религий в Казахстане.

Мы будем акцентированно работать в такой сфере, которая видится многими как противоречивая, — сфера демократизации прав человека, или гуманитарное измерение. Казахстан идет по пути эволюционного экономического и политического развития всех его аспектов жизни, всех институтов. Поэтому сотрудничество в области гуманитарной корзины является для нас исключительно важным, оно должно быть основано на здоровых подходах, на хорошем взаимном информировании и быть лишено идеологических шор. Вот наш подход к сотрудничеству в этой сфере и мы будем последовательно проводить такой курс в этой области.

Хотел бы выделить аспекты экологии в нашей внешней политике. В первую очередь, конечно, это касается вопросов Каспия, Арала, трансграничных рек. Это останется важнейшим приоритетом в нашей внешней политике, но, опять же, с учетом новых подходов — прагматизма, научного подхода и экономических выкладок. То есть мы будем стараться обеспечить такой баланс интересов и по блоку Каспия, и по

блоку трансграничных рек, чтобы соблюсти собственные интересы и учесть интересы наших партнеров.

Теперь перейду к географическим приоритетам внешней политики. География нашей внешней политики, как я сказал, определяется нашим собственным географическим положением, нового здесь ничего нет. Единственное, о чем сказал бы, что мы в новой Концепции внешней политики акцентированно выделили приоритет Центральной Азии и наших соседей. Это сделано умышленно, потому что нашим выбором является региональное партнерство и сотрудничество, альтернативы этому нет. К сожалению, мы констатируем, что уровень интеграции и кооперации в Центральной Азии оставляет желать лучшего. Но, исходя, опять же, из того же философского казахского посыла, что нужно всегда быть позитивными, мы будем стремиться стимулировать кооперационные интеграционные связи в Центральной Азии, потому что в конечном итоге они принесут пользу всему региону, и он, став более интегрированной экономической и политической единицей, конечно же, заиграет новыми гранями. Поэтому Центральная Азия была и сегодня является особым приоритетом нашей внешней политики и наши усилия будут направлены на это.

В практическом плане это предполагает более активные связи на всех уровнях с нашими соседями, поиск экономических ниш взаимодействия, открытие возможности для роста торговли, движения товаров, рабочей силы, услуг и так далее. То есть это огромный пласт работы, и я хотел бы особо выделить приоритет Центральной Азии.

Наши соседи в более широком плане продолжают оставаться нашим новым приоритетом, но вместе с ростом и качественным изменением наших соседей изменяются и наши отношения. Китай и Россия — наши два крупнейших соседа, поэтому их рост и динамика будут сказываться на наших

собственных отношениях с ними. Мы исходим из очень простого посыла в отношении наших двух крупных соседей: мы желаем им самого хорошего и всяческих успехов в их планах развития. Китай и Россия — это развивающиеся рынки, развивающиеся страны, поэтому мы хотели бы, чтобы их развитие было непрерывным, поступательным, стабильным, потому что стабильное поступательное и непрерывное развитие и Китая, и России будет благоприятно сказываться на нашем собственном развитии. В этом заключается простая формула успеха наших отношений с этими приоритетными партнерами.

Мы будем усиливать азиатский вектор, потому что вектор глобального развития перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, поэтому мы будем нарабатывать те хорошие связи, которые у нас существуют с азиатскими странами, и добавлять качество в наши отношения по азиатскому вектору.

Запад — Европа и США — были, всегда будут и останутся нашими сильными партнерами. Между нами развиваются стратегические отношения. На сегодняшний момент Европа является нашим крупнейшим экономическим партнером, но самое важное, что Запад продолжает оставаться источником многих новых идей, которые мы хотим реализовать в экономическом и в политическом плане. Поэтому мы будем развивать многоплановое сотрудничество с Западом для того, чтобы обеспечить качественное развитие в контексте «Стратегии-2050».

Отношения с Западом имеют многогранный характер, но я хотел бы подчеркнуть, что речь идет не о слепом копировании западных моделей ценностей и не о доминировании и попытке навязать какие-то ценности и так далее. Мы за выстраивание хорошей, здоровой, работоспособной, взаимоплодотворной формулы, когда будет происходить взаимоподпитка в тех сферах, где имеется для этого возможность. То

есть мы против формулы доминирования и копирования, мы стараемся найти золотую середину, которая наиболее плодотворна при таком уровне партнерства. Поэтому отношения с Западом для нас будут всегда иметь особую ценность, и мы будем исходить из того, что это сотрудничество станет отвечать долгосрочным целям «Стратегии-2050».

Новым в нашем географическом раскладе является открытие новых регионов, я имею в виду Латинскую Америку и Африку. Казахстан «набрал мускулы», мы уже другое государство, поэтому мы стараемся искать новые возможности для себя. В результате Казахстан и его внешняя политика открывает для себя новую географию.

Вы знаете, что Казахстан открыл посольство в Бразилии. В этом году мы открываем посольство в Мексике. Латинская Америка становится для нас ближе, мы стараемся найти возможности и для экономического сотрудничества. Политическое взаимодействие у нас на достаточно хорошем уровне. Мы стали физически ближе к этим странам, а также к Африке — в прошлом году открылось посольство в Южной Африке, в этом году — в Эфиопии. Кроме этих стран наше посольство действует в Египте, то есть мы закрываем Африку с юга, центра и севера, поэтому Африка — это континент роста, континент возможностей. Казахстан не хочет оставаться на периферии глобальных потоков, движущихся в сторону Африки. То есть мы будем искать для себя возможности, в первую очередь экономические. Африканский континент является для нас очень важным политическим партнером.

Хотел бы отметить и многосторонний аспект Концепции внешней политики. Характер дипломатии 20-го и 21-го века сильно изменился, он во многом стал многосторонним. Существует масса многосторонних форумов и институтов дипломатии. Казахстан — активный сторонник и участник всех этих многосторонних форумов. Сама внешняя полити-

ка, вернее, сама международная жизнь однозначно движется в сторону многополярности. Последний всплеск событий, как сказал наш Лидер, четко показал, что мир однозначно стал многополярным, поэтому многосторонний формат взаимодействия стран с учетом глобализации, общности задач как раз выводит нас на необходимость усиления многосторонних форматов нашей работы в области внешней политики. Поэтому Казахстан продолжит активно применять эту форму дипломатии, будучи членом ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СНГ и многих других многосторонних форумов. То есть мы понимаем, что это необходимая потребность для нашего собственного развития, она востребована жизнью. Современный мир без многосторонней дипломатии не мыслим, поэтому Казахстан должен занимать активную позицию в области многосторонней дипломатии и это подтверждается примерами последних лет, начиная от нашего председательства в ОБСЕ и так далее. Кульминацией нашего движения в сторону многосторонней дипломатии является наша заявка на непостоянное членство Совета Безопасности ООН на 2017—2018 годы, и мы сейчас ведем активную работу в этом плане.

Вот, пожалуй, главные моменты, которые я хотел бы обозначить в отношении Концепции внешней политики. Я надеюсь, что у нас состоится дискуссия, обмен мнениями. Я представил вам свое видение того, почему и как родилась новая Концепция внешней политики, поскольку имею отношение к этому. Мы формулировали ее проект и надеемся, что успешно его реализуем.

В завершение я хотел бы сказать, что завтра у нас знаменательная дата — 12 апреля 1944 года было принято постановление о создании Народного комиссариата иностранных дел Казахской ССР. Для нас это памятное событие, поэтому я хотел бы вас всех поздравить с ним. Многие имеют отно-

шение к дипломатической сфере в этом зале. Я считаю, что с этого момента началась институционализация внешней политики Казахстана, его институтов, поэтому это памятное событие не должно пройти незамеченным.

Я знаю, что Тулеутай Скакович Сулейменов сегодня или завтра выступит со статьей у нас в Дипакадемии в Астане. Поэтому я хотел бы всех наших ветеранов, наших уважаемых послов, вот я вижу здесь Акмарал Хайдаровну, поздравить с этой датой, потому что через 70 лет мы увидели яркую плеяду видных деятелей в области дипломатии. Родоначальником нашей дипломатии принято считать посла Тюрякулова, но формально дипломатия Казахстана зародилась с того постановления ЦИК о создании НКВД Казахской ССР. Поэтому я хотел бы поздравить вас с этой датой и сказать, что как раз преемственность внешней политики является залогом успеха. 70 лет назад в тех условиях был заложен первый кирпичик в институт казахской дипломатии. Сегодня мы обсуждаем Концепцию внешней политики нашей страны, ориентированную до 2020 года, но служащую целям и задачам стратегии «Казахстан-2050». То есть мы «прострелили» более чем вековой период времени. Я думаю, это показательно и это отражает преемственность нашей внешней политики, а также стабильность и устойчивость нашего государства на долгие годы вперед.

Большое спасибо!

РАЗДЕЛ 1. ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Внешняя политика Республики Казахстан в системе глобальных и региональных трендов

Султанов Б.К.

*Уважаемый господин министр!
Уважаемые дамы и господа!*

В Стратегии «Казахстан-2050» Президентом страны Н.А. Назарбаевым четко и ясно указаны основные направления, цели и задачи внешней политики в условиях стремительно меняющихся международных политических и экономических отношений. В соответствии с этими установками и была разработана настоящая Концепция внешней политики Казахстана, в которой, в частности, предусматривается следующее:

1. Продвижение национальных интересов на сугубо прагматических принципах, последовательности и сбалансированности.
2. Ответственность за региональную безопасность в Центральной Азии, содействие устранению предпосылок конфликтных ситуаций в нашем регионе.
3. Поддержка международных инициатив по укреплению глобальной безопасности.
4. Упрочение сотрудничества с различными странами и организациями по укреплению механизмов оборонительного сдерживания и национальной обороноспособности.

5. Развитие дружбы и сотрудничества с Россией, Китаем, соседними государствами Центральной Азии, США, странами ЕС, АТР.

Мы являемся свидетелями формирования новой полицентричной системы мироустройства. Каким будет процесс перехода к этой модели, какие неожиданные проблемы возникнут и как будут строиться отношения между сторонниками и противниками новой системы мироустройства, — здесь больше вопросов, чем ответов.

Сложные процессы происходят и в глобальной экономике, подверженной цикличному развитию. Как считает Глава государства, за периодом роста следуют спады. Поэтому наша страна должна быть готова к любым поворотам в экономике [1].

Рассмотрим некоторые вопросы внешнеполитической стратегии Казахстана через призму глобальных и региональных трендов.

В Концепции внешней политики подчеркивается, что Казахстан, заинтересованный в стабильной, экономически устойчивой и безопасной Центральной Азии, будет стремиться к развитию внутрирегиональной интеграции.

Но, к сожалению, несмотря на неоднократные заявления лидеров стран Центральной Азии об общности исторических, культурных, языковых и этноконфессиональных факторов, политические элиты стран региона не готовы к интеграционному сотрудничеству.

Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно пойти по тому пути, по которому пошли центральноевропейские страны. В нашем институте 14 марта с.г. по инициативе Посольства Венгрии в РК состоялся научный семинар «Международный опыт успешного регионального сотрудничества», на котором послы Венгрии, Польши, Чехии и Словакии поделились опытом деятельности Вышеградской группы.

Так, Имре Ласлоцки — посол Венгрии в Казахстане, заявил, в частности, о своей глубокой убежденности в том, что региональное сотрудничество гораздо эффективнее двусторонних отношений. Вместе с тем, хотя Венгрия является членом ЕС, в Будапеште вместо слова «интеграция» предпочитают употреблять термин «сотрудничество».

Поэтому Венгрия, Польша, Словакия и Чехия решили в рамках региональной организации сотрудничать, не создавая наднациональных органов, секретариата, штаб-квартиры. Но регулярно, не реже одного раза в год, встречаются президенты, премьер-министры, министры и, главное, эксперты указанных стран, которые согласовывают общие позиции «Вышеградской четверки» по актуальным вопросам. Затем эти государства выступают уже с единым мнением как в ЕС, так и в других международных организациях. И это приносит свои результаты, так как проигнорировать позицию нескольких государств весьма проблематично.

Страны «четверки» создали «Вышеградский фонд» для совместных образовательных программ, обмена молодежными группами, организации приграничного сотрудничества.

В этой связи, поскольку политические элиты в странах Центральной Азии пока не готовы ни к региональной кооперации, ни тем более к региональной интеграции, может быть, стоило бы рассмотреть вопрос о создании «Центраноазиатской четверки» (без Туркменистана, который де-юре является нейтральным государством). То есть создать организацию без бюрократических надстроек (штаб-квартиры, секретариата и т.п.), но с общей региональной площадкой, на которой можно было бы вырабатывать и согласовывать единые подходы по тем или иным политическим, экономическим, гуманитарным вопросам, налаживать приграничное сотрудничество. Может быть, сначала начать такую работу в формате экспертов?

Следующим приоритетом внешней политики РК в концепции является евразийская экономическая интеграция и создание Евразийского экономического союза.

Национал-радикалы и неолибералы как в России, так и в Казахстане пытаются политизировать создаваемую экономическую организацию. Уже в который раз вбрасываются как в России, так и в Казахстане набившую оскомину «страшилки» о скором введении якобы единой валюты или даже о потере независимости. Президент Н.А. Назарбаев в очередной раз 25 марта с.г. на брифинге в Гааге заявил: «Что касается нашей политической независимости, то это константа и Казахстан никому не отдаст суверенитет» [2].

Что касается слухов о якобы создании единой валюты в рамках ЕАЭС, первый заместитель премьер-министра Б.А. Сагинтаев 8 апреля с.г. на брифинге в Астане заявил о том, что «вопрос о единой валюте в рамках Евразийского экономического союза вообще не обсуждался и в проекте договора его нет» [3].

Но поскольку наш обыватель, не говоря уже о «доблестной» оппозиции, в первую очередь реагирует на то, что скажут в Вашингтоне, то хотел бы обратить внимание на следующее.

В настоящее время многие американские ученые-экономисты, прежде всего, консервативного направления полагают, если евразийский проект предполагает расширение торговли России со странами Средней Азии, то ничего плохого в этом нет. Главное, считают американские экономисты, чтобы Москва не стала претендовать на руководство внешней политикой этих стран [4]. Но Москва и не планирует этого! Да и ни Астана, ни Минск на это никогда не пойдут! Такую позицию ученых, кстати, разделяют и американские политики.

Госпожа Ниша Бисвал, помощник Госсекретаря США, 6 апреля с.г. в интервью телеканалу «Хабар» заявила сле-

дующее: «Дело в том, что мы не находимся естественно в оппозиции к Таможенному союзу. Мы не испытываем никаких оппозиционных чувств, потому что любое торговое партнерство, любые торговые отношения, которые не являются ограничивающими, а являются всеобъемлющими, мы приветствуем. Мы считаем, что очень важно построить открытую торговлю. Если говорить о Таможенном союзе и Евразийском союзе, то мы абсолютно не имеем никаких возражений» [5].

Такая позиция США, как нам представляется, проистекает из стремления США, согласно американской риторике, противостоять экспансии китайской экономики, создать Трансатлантический торгово-экономический альянс Северной Америки и Европейского Союза, переговоры о создании которого ведутся с 2007 года. В случае реализации этого проекта возникнет крупнейшая в мире единая экономическая зона с 800 миллионами потребителей и половиной глобального хозяйственного потенциала. Об этом, в частности, шла речь на саммите ЕС — США в Брюсселе 26 марта с.г.

Так что критикам Евразийского экономического союза надо идти в ногу с Госдепартаментом США.

Продолжающееся нарастание значения в мировом экономическом порядке Востока свидетельствует в пользу усиливающейся политической полицентричности мира, а не его западоцентричности. Но препятствием для появления достаточно мощного центра силы на Востоке является отсутствие необходимой политической инфраструктуры. Однако создание такой инфраструктуры невозможно без формирования атмосферы взаимного доверия.

В этих условиях Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), с инициативой о создании которого Президент Н.А. Назарбаев выступил 22 года назад, на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 года,

может сыграть важную роль в создании новой конструкции доверия, безопасности и сотрудничества на Востоке.

Может быть, уже наступило время подумать о преобразовании формата «совещания» СВМДА в формат «организации»? И поскольку членами СВМДА являются три евразийских государства — Казахстан, Россия и Турция, может быть, пришла пора подумать о трансформации СВМДА из азиатской в евразийскую организацию. Кстати, еще в 1992 г. Президент Н.А. Назарбаев, полагая, что создаваемая организация не должна замыкаться в границах азиатского континента, рассматривал ее в качестве механизма постоянного взаимодействия на евразийском пространстве.

И вполне возможно, что Китайская Народная Республика в период своего предстоящего председательства в СВМДА сумеет вывести решение этого вопроса в практическую плоскость.

Спасибо за внимание!

Литература

1. Назарбаев Н.А. Выступление на встрече с главами зарубежных дипмиссий, аккредитованных в Казахстане. — Астана, 5 февраля 2014 г. // www.akorda.kz.
2. Н.А. Назарбаев. Брифинг по итогам официального визита в Королевство Нидерланды и участия в работе саммита по ядерной безопасности в Гааге. 25 марта 2014 г. // www.akorda.kz.
3. Евразийская интеграция — движение по ускоряющей // Казахстанская правда, 9 апреля 2014 г.
4. Братерский М.В. Политика США в отношении постсоветской интеграции // США. Экономика и политика, 2013. — №6. — С. 14.
5. Интеграционными вопросами Казахстана и России интересуются и пристально наблюдают за ними и «западные партнеры» // www.khabar.kz.

Многосторонняя дипломатия в условиях глобализации и приоритеты Республики Казахстан

Арыстанбекова А.Х.

Уважаемый министр!

Уважаемые участники круглого стола!

В условиях глобализации интенсификация и расширение сфер международного взаимодействия, создание новых институтов глобального и регионального масштаба повышают роль и значение многосторонней дипломатии как необходимого инструмента регулирования международных отношений, формирования и укрепления международно-правовой основы межгосударственного сотрудничества.

Требования многосторонней дипломатии налагают определенные ограничения на способность участников международных отношений влиять на достижение желаемых результатов. Это связано не только с разнообразием и сложностью самого процесса, включающего множество акторов, ведущих переговоры по значительно более широкому кругу вопросов, чем когда-либо. Международный контекст, в рамках которого ведутся эти переговоры, радикальным образом изменился в результате глобализации, вследствие усиления взаимозависимости и взаимодействий между обществами. Дипломаты сегодня действуют не столько внутри четко очерченной «площадки» межгосударственных отношений, сколько в рамках общего глобального политического пространства с его движущимися и меняющимися границами. Глобальный охват и расширение предметного поля международных отношений привели к появлению идеи «сетевой дипломатии»,

которая в свете одних подходов опирается на гибкие формы участия государства в многосторонних структурах, а в свете других — определяет необходимость структурировать сетевым образом некоторые аспекты внешнеполитической деятельности государства.

В контексте вышесказанного в Концепции внешней политики Республики Казахстан в качестве главных задач в рамках деятельности многосторонних институтов объективно названы обеспечение учета национальных интересов в процессе выработки и принятия решений регионального и глобального характера в различных областях; конструктивное участие в международных усилиях по укреплению региональной и глобальной безопасности; установление оптимальных и взаимоприемлемых форм сотрудничества между региональными и международными организациями, повышение эффективности их деятельности. При этом подчеркнуто, что наша страна участвует в работе региональных и международных организаций, деятельность которых отвечает ее национальным интересам и приносит практическую пользу.

Одной из основных целей внешней политики Казахстана в концепции указывается «установление справедливого и демократичного порядка при центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций». В наступившем веке ООН, несомненно, будет оставаться безальтернативным центром регулирования международных отношений и координации мировой политики, наделенным уникальной легитимностью. За годы своей независимости Казахстан, как отметил Глава государства в выступлении на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, неукоснительно следовал «букве и духу Устава Организации Объединенных Наций».

Ключевые приоритеты Казахстана в сфере поддержания мира, международной безопасности и разоружения вновь

подтверждены в концепции: это содействие укреплению режима нераспространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению мира, свободного от ядерного оружия, запрещению ядерных испытаний и незаконному распространению обычных видов вооружений. В рамках важнейшей внешнеполитической задачи по укреплению региональной и глобальной безопасности республика признает основополагающее значение принципа верховенства международного права для политического диалога и сотрудничества между государствами, разрешения конфликтов политико-дипломатическими средствами.

В целях эффективной реализации приоритетов и задач, определенных в новой Концепции внешней политики, представляется целесообразным обратить внимание на некоторые практические меры в деятельности казахстанской дипломатии. Было бы полезно принимать более активное участие в обсуждении актуальных международных политических проблем в Совете Безопасности ООН, уделяя особое внимание вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Казахстана и оказывающим влияние на безопасность и стабильность в Центральноазиатском регионе. Это способствовало бы и обеспечению поддержки кандидатуры страны на постоянное место в Совете Безопасности на 2017—2018 гг.

Учитывая позитивный пример Казахстана в сфере разоружения и ядерного нераспространения, следовало бы принимать более деятельное участие в международных усилиях по достижению договоренностей и самом переговорном процессе в рамках Конференции по разоружению, а также в работе Комиссии ООН по разоружению. Представляется полезным активнее стремиться к работе в руководстве главных комитетов Генеральной Ассамблеи ООН и, прежде всего, Первого Комитета по вопросам разоружения и международной безопасности, где Казахстан был вице-председателем на

53-й сессии Генассамблеи в 1998 году. Расширение участия в миротворческой деятельности ООН в составе не только военного, но и полицейского, и гражданского компонентов операций по поддержанию мира, несомненно, будет способствовать укреплению роли нашей страны в этом важнейшем направлении действий глобальной организации.

Требуют продолжения усилия по укреплению политического авторитета и повышению практического вклада первой международной инициативы Казахстана — Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии — в укрепление региональной и глобальной безопасности. Перспектива дальнейшего развития СВМДА связана, на мой взгляд, с назревшей задачей формирования общеазиатского пространства безопасности и стабильности, что будет вести к нарастанию востребованности многосторонних структур, в частности и СВМДА, для политического диалога и консультаций.

Идея перевода СВМДА из категории совещания в категорию международного института многосторонней дипломатии определяет, на мой взгляд, необходимость создания дополнительных структур взаимодействия между государствами-участниками в различных направлениях сотрудничества, развития партнерства между СВМДА и региональными структурами. С этой целью в первую очередь можно было бы предложить государствам-членам рассмотреть возможность создания Парламентской ассамблеи СВМДА, основной задачей которой является поддержание межпарламентского диалога.

Многосторонняя дипломатия сегодня является безальтернативным инструментом международного экономического и экологического сотрудничества. Возрастание роли экономической дипломатии как фактора многосторонней дипломатии непосредственно связано с исчезновением в результате глобализации прежнего разделения между так называемой «политикой высокого уровня», занимающейся вопросами

безопасности, и «политикой низкого уровня», имеющей дело с экономическими проблемами.

Полноправное участие страны в продвижении национальных интересов в международных экономических и финансовых институтах, формировании справедливой мировой валютно-финансовой системы, создающей равные возможности для развития всех стран мира, отмечены в числе других приоритетов внешнеэкономической политики государства. В свое время, еще на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 году, Казахстан выступил инициатором специальной резолюции Генеральной Ассамблеи по оказанию содействия развитию транзитно-транспортных систем государствам, не имеющим, подобно Казахстану, выхода к морю, которая положила начало последующей деятельности организации в этом новом важном направлении экономического взаимодействия. Эту ведущую роль Казахстана, подкрепленную Алматинской декларацией и Алматинской программой действий ООН в данном вопросе, принятыми на Международной министерской конференции в 2003 году, следовало бы не только сохранить, но и расширить.

В предстоящие годы усилия мирового сообщества в рамках ООН будут сосредоточены на формировании глобальной стратегии в области устойчивого развития на период после 2015 года, срока выполнения принятых в 2000 году Целей развития тысячелетия. В этом контексте задачи, поставленные в Концепции внешней политики по переходу страны к «зеленой экономике», обеспечению экологической безопасности и прогресса в социальной сфере, полностью соотносятся с международной повесткой дня в области развития, обуславливая национальные интересы и активное участие нашей страны в ее осуществлении.

Сегодня, в условиях глобализации, очевидна растущая роль публичной дипломатии, «второго направления ди-

пломатии» (Track Two Diplomacy), или неофициальной дипломатии, и деятельности различных групп гражданского общества, все более влияющих на определение глобальной повестки дня мировой политики. Поэтому, на мой взгляд, современная внешнеполитическая деятельность государства в сфере многосторонней дипломатии должна охватывать весь спектр взаимодействий с государственными и негосударственными участниками международных отношений.

В данном контексте по-новому высвечивается проблема дипломатических кадров, подготовки квалифицированных профессионалов, дипломатов и экспертов, специализирующихся как в теоретическом, так и в практическом плане, в различных областях многостороннего международного сотрудничества в целях повышения результативности внешней политики Казахстана. Очевидно, что работа высокопрофессиональных специалистов в основных сферах внешней политики страны и, прежде всего, в важнейшей сфере многосторонней дипломатии является неоспоримым фактором обеспечения национальной безопасности государства в условиях глобализации.

Благодарю за внимание!

Экономические критерии выбора внешнеполитических приоритетов

Додонов В.Ю.

В январе 2014 года была утверждена Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы, в которой, помимо прочего, акцентируется ориентация внешнеполитической деятельности страны на экономическую целесообразность. В пункте 6 данного документа указаны основные направления реализации четко структурированных приоритетов внешнеэкономической политики, в том числе:

- 1) участие в региональных и международных интеграционных процессах для реализации экономико-ресурсного, транзитно-транспортного и экспортного потенциала страны, создания условий для безопасного развития национальной экономики и ее инвестиционной привлекательности;
- 2) в рамках задачи по индустриально-инновационному развитию расширение международного сотрудничества для привлечения инвестиций и передовых технологий в приоритетные сектора национальной экономики, ее диверсификации и технологической модернизации, повышения ее конкурентоспособности;
- 3) обеспечение полноправного участия страны и продвижения национальных интересов в международных экономических организациях и финансовых институтах;
- 4) развитие экономической и торговой дипломатии, обеспечение дипломатическими средствами продвижения и защиты интересов государства и казахстанских физических и юридических лиц за рубежом, создание благоприятных условий для расширения присутствия казахстанского бизнеса

и экспортной продукции на новых и традиционных мировых рынках;

5) участие в формировании справедливой мировой валютно-финансовой системы, создающей равные возможности для развития всех стран мира;

6) активная работа по продвижению Астанинского экономического форума и выработанных на его основе международных инициатив;

7) участие в международных усилиях по обеспечению региональной и глобальной продовольственной безопасности;

8) участие в обеспечении региональной и глобальной энергетической безопасности, достижение баланса интересов стран-производителей, стран транзита и стран — потребителей энергетических ресурсов, создание системы диверсифицированных, стабильных и безопасных маршрутов их экспорта;

9) намерение участвовать в усилиях мирового сообщества по оказанию официальной помощи развитию с созданием соответствующего национального института*.

При всей актуальности указанных направлений можно отметить, что не все из них равновелики по значимости для экономики Казахстана: например, продвижение Астанинского экономического форума, а также участие в усилиях по оказанию помощи развитию или по обеспечению региональной продовольственной безопасности имеют существенно меньший потенциал влияния на национальную экономику, чем первые два пункта. С другой стороны, некоторые из перечисленных направлений труднореализуемы, поскольку реальное влияние Казахстана на соответствующие процессы слишком ограничено — это касается участия в формирова-

нии справедливой мировой валютно-финансовой системы или полноправного участия страны и продвижения национальных интересов в международных экономических организациях и финансовых институтах.

Таким образом, для повышения целевой ориентации внешнеполитической деятельности на содействие развитию экономики Казахстана целесообразно определить круг критериев такого содействия, на основе которых станет возможно определять наиболее выигрышные региональные и страновые предпочтения. Критерии выбора партнеров по экономическому сотрудничеству могут быть разделены на две основные группы — традиционные и перспективные, соответственно направлениям внешнеэкономической кооперации Казахстана — уже существующей или перспективной.

К первой группе можно отнести критерии, основанные на традиционных видах сотрудничества. Наиболее распространенной сферой двусторонней экономической кооперации является внешняя торговля и традиционный критерий партнерства может основываться на статистике внешней торговли страны — показателях как товарооборота, так и экспорта, и импорта в отдельности (рис. 1).

Первая двадцатка стран, имеющих максимальный товарооборот с Казахстаном, приведенная на рисунке 1, демонстрирует традиционные приоритеты не только экономических, но и внешнеполитических векторов — максимальный товарооборот у Казахстана с Россией, Китаем и странами ЕС (которые, взятые в совокупности как общеевропейская экономика, занимают первое место с 40,6% товарооборота). Наименее сильны в части этого критерия позиции таких внешнеполитических партнеров, как США и страны Центральной Азии.

* Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741.

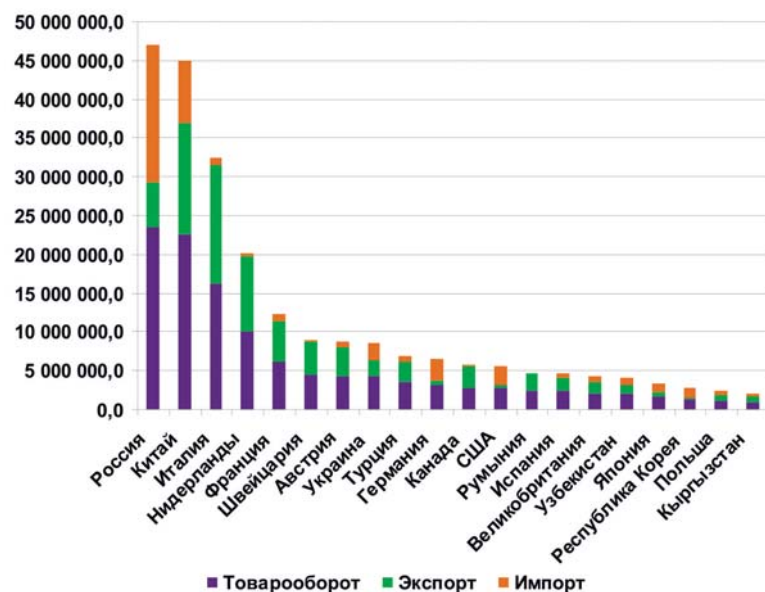

Рис. 1. Товарооборот Республики Казахстан с основными торговыми партнерами в 2013 году, тыс. долл.

Источник: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан за январь—декабрь 2013 года. Агентство РК по статистике // <http://www.stat.gov.kz>.

Однако позиции США весьма убедительны в другом традиционном критерии, отражающем такую важную сферу международного экономического сотрудничества, как инвестиции. По объему накопленных прямых инвестиций в Казахстан США занимают второе место после Нидерландов (которые лидируют в списке иностранных инвесторов по причине удобства резидентства данной страны для инвесторов из других государств, в том числе и из самого Казахстана), а по объему всех видов инвестиций — четвертое (рис. 2).

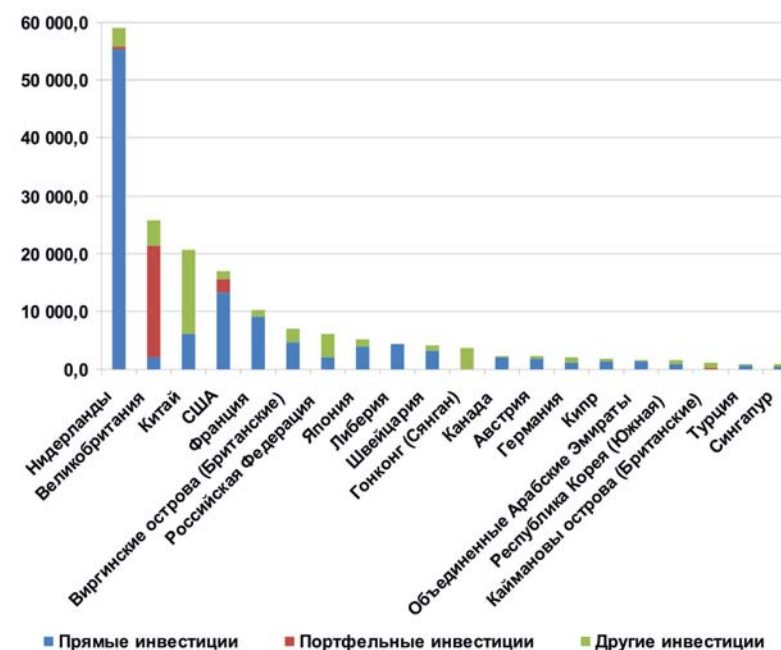

Рис. 2. Объем накопленных иностранных инвестиций всех видов в Республику Казахстан на 30.09.2013 г., млн долл. США

Источник: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Национальный банк Республики Казахстан // <http://www.nationalbank.kz>.

В остальном, в списке ведущих партнеров Казахстана в этом направлении экономического сотрудничества, представлены те же государства, которые заявляются в качестве основных векторов внешней политики — страны ЕС, КНР, Российская Федерация, наряду с которыми широко представлены офшорные территории.

Не менее важным представляется другой аспект инвестиционного сотрудничества, которому обычно уделяется несколько меньшее внимание — казахстанские инвестиции за рубеж. Между тем защита данных вложений, в которых (что

особенно важно) преобладают государственные инвестиции по линии размещенных средств Национального фонда и Национального банка, должна быть даже более убедительной, в том числе по линии внешней политики, особенно учитывая распространившуюся в последние годы практику западных стран по «замораживанию» государственных активов иностранных государств, правительства которых объявляются недемократическими и подпадают под внезапные санкции. Инвестиции из Казахстана, между тем, сосредоточены именно в тех государствах, которые наиболее непринужденно обращаются с иностранными активами (рис. 3).

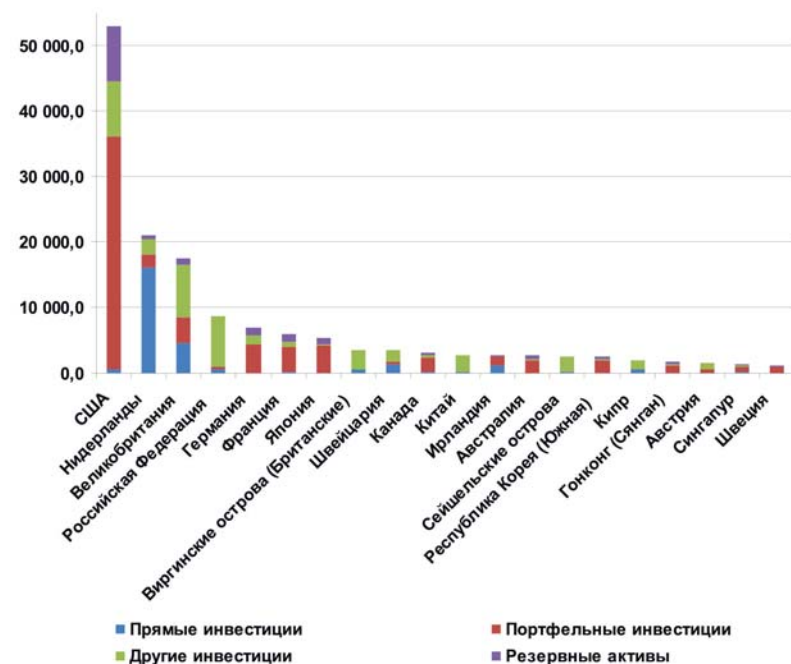

Рис. 3. Объем накопленных иностранных инвестиций всех видов из Республики Казахстан на 30.09.2013 г., млн долл. США

Источник: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Национальный банк Республики Казахстан // <http://www.nationalbank.kz>.

Максимальный объем всех видов инвестиций приходится на США, и примерно столько же инвестиций в общей сложности размещено в европейских государствах. Единственным исключением в данном ряду является Россия, занимающая четвертое место, однако объем казахстанских инвестиций в эту страну более чем в шесть раз уступает аналогичному показателю для США. Также невелики вложения казахстанских средств в такие регионы, обозначаемые как приоритетные во внешней политике, как КНР (11-е место и менее 1,5% от общего объема казахстанских инвестиций за рубеж) и страны Центральной Азии, ни одна из которых не вошла в первую двадцатку ведущих партнеров Казахстана по этой линии, в отличие от широко представленных в ней офшорных территорий.

Таким образом, если рассматривать критерий уровня взаимосвязей Казахстана с зарубежными государствами по линии потоков взаимных инвестиций, то приоритеты внешнеполитического сотрудничества могут несколько сместиться в сторону развитых стран Запада. Хотя, с другой стороны, у этой проблемы есть и другое измерение — можно, напротив, изменить приоритеты экономического сотрудничества в соответствии с внешнеполитическими, особенно в части размещения казахстанских финансовых ресурсов за рубежом, несколько сместив акценты с западных стран на развивающиеся рынки, в том числе Китая и России.

Помимо традиционных сфер экономического сотрудничества и критериев внешнеполитических приоритетов, обусловливаемых этими сферами, Казахстану как государству с определенным типом экономики целесообразно рассмотреть и иные формы экономического сотрудничества и партнерства со странами, имеющими сходные интересы на глобальных рынках, что в перспективе позволит увеличить роль и влияние казахстанской экономики на мирохозяйственные процессы. Одним из направлений такого рода действий является

ся сотрудничество с государствами, занимающими сильные позиции на отдельных сегментах мирового товарного рынка. Некоторые из таких сегментов можно охарактеризовать как олигопольные и, как следствие, ценовая конъюнктура на таких рынках может достаточно эффективно управляться несколькими странами-поставщиками при условии координации ими своих действий. В качестве примера таких рынков можно привести мировую добычу хромовой руды, в которой в 2012 году две доминирующие позиции занимали Казахстан (объем запасов оценивается в 210 млн тонн) и ЮАР (200 млн тонн), и последующее производство феррохрома, около 70% которого приходится на Казахстан, ЮАР и Индию*. В таблице 1 в качестве примера приведены данные по нескольким сегментам товарных рынков, на которых крупные совместные доли занимают Казахстан и Россия.

Табл. 1. Совокупные доли России и Казахстана в мировом производстве основных биржевых товаров

	Россия	Казахстан	Совокупный объем	Общий объем мирового производства	Доля России и Казахстана в мировом производстве
Нефть, млн тонн	485	71	556	3 941	14,1
Уголь, млн тонн	247	104	351	5 845	6,0
Алюминий, тыс. тонн	3 800	104	3 904	39 000	10,0
Медь, тыс. тонн	740	405	1 145	15 400	7,4
Золото, тонн	156,9	22	178,9	2 340	7,6
Серебро, тонн	1 200	800	2 000	21 100	9,5
Феррохром, тыс. тонн	570	1 200	1 770	8 370	21,1
Цинк, тыс. тонн	185	386	571	10 900	5,2

Источники: рассчитано по данным International Energy Agency: Key world energy statistics 2009 и U.S. Geological Survey // <http://minerals.usgs.gov>. Данные по меди, золоту, серебру, феррохрому и цинку приведены за 2007 год.

* Мировой рынок хрома // www.cmmarket.ru — 15.08.2013.

На отдельных рынках две страны имеют достаточно сильные позиции в 10—20% мирового производства, и при условии привлечения к согласованным действиям других ведущих поставщиков на эти рынки становится возможно формирование неких регулятивных объединений картельного типа (определенной аналогией в данном случае является ОПЕК). В случае формирования таких межгосударственных объединений (возможно, даже неформальных), в общей сложности контролирующих от 30—40% рынка и более, можно существенно повысить роль этих стран и Казахстана как на отдельных сегментах рынка, так и в мировой экономике в целом, а также стабилизировать ценовую конъюнктуру, в том числе в условиях мировых финансовых кризисов. На наш взгляд, выстраивание такого рода объединений стран, имеющих сходные с Казахстаном интересы в качестве поставщиков товаров на мировые рынки, может стать одним из перспективных векторов прагматичной внешней политики страны.

Другим направлением такой политики может стать попытка Казахстана выстроить некие новые (или относительно новые) институты и методы влияния на мировые экономические процессы на основе инициатив по объединению и структурированию позиций стран со сходными экономическими интересами (аналогично рассмотренному выше объединению интересов на олигопольных товарных рынках). Пожалуй, наиболее перспективным институтом такого рода может быть объединение суверенных фондов ряда стран в целях совместного их влияния на конъюнктуру мировых рынков. Казахстан в рамках внешнеполитических инициатив мог бы инициировать создание некой организации (ассоциации, совета и т.п.), представляющей суверенные фонды и государственные инвестиционные корпорации стран, имеющих сходные экономические интересы, такие как стабиль-

ность сырьевых рынков, снижение волатильности цен, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности и пр. Отдельно можно отметить, что в качестве инициатора создания такой ассоциации Казахстан мог бы претендовать на размещение ее штаб-квартиры на своей территории.

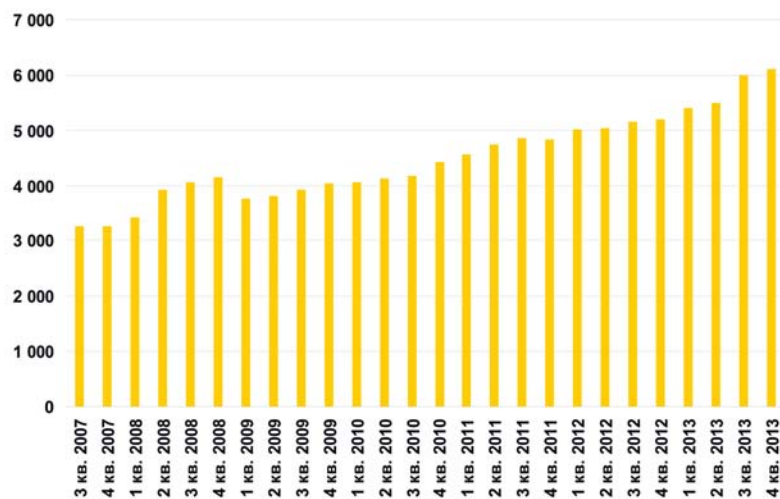

Рис. 4. Динамика роста активов суверенных фондов и государственных инвестиционных корпораций

Источник: Sovereign Wealth Fund Ranking. Sovereign Wealth Fund Institute // <http://www.swfinstitute.org>.

В данном случае целью формирования данного вектора внешней политики Казахстана является потенциально очень высокая эффективность такого инструмента, как согласованные операции суверенных фондов на мировых рынках в рамках стабилизации или иного влияния на их конъюнктуру, которая будет только увеличиваться по мере роста рыночной нестабильности. На фоне постоянно снижающейся эффективности деятельности традиционных международных институтов, таких как МВФ или Всемирный Банк, растущие активы (рис. 4) суверенных фондов и других государствен-

ных средств крупнейших развивающихся экономик представляют реальную альтернативу данным институтам в части влияния на мирохозяйственные процессы.

В крупных развивающихся странах объемы резервов, суверенных фондов и (в некоторых случаях) активов государственных корпораций сопоставимы или превышают возможности крупнейших международных финансовых организаций, включая МВФ (табл. 2).

Табл. 2. Крупнейшие суверенные активы
в сопоставлении с ресурсами международных финансовых
организаций, на январь 2012 г.

Страна	Ресурсы, млрд долл.
Китай — резервы	3 181
Япония — резервы	1 342,5
ЕС — European Financial Stability Facility	1015
ОАЭ — Abu Dhabi Investment Authority	627
Норвегия — государственный пенсионный фонд	611
Китай — SAFE Investment Company	568
Саудовская Аравия — SAMA Foreign Holdings	532,8
Россия — резервы	506,3
Китай — China Investment Corporation	439,6
МВФ	365
Бразилия — резервы	355,1
Кувейт — Kuwait Investment Authority	296
Гонконг — Monetary Authority Investment Portfolio	293,3
Индия — резервы	293,1
Сингапур — Government of Singapore Investment Corporation	247,5
Сингапур — Temasek Holdings	157,2
Россия — Фонд национального благосостояния	149,7

* По данным из следующих источников: Time Series Data on International Reserves and Foreign Currency Liquidity. Official Reserve Assets and Other Foreign Currency Assets. IMF. <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/colist.aspx>; Sovereign Wealth Fund Rankings. Largest Sovereign Wealth Funds by Assets Under Management. <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings>. Данные по Казахстану приведены на апрель 2013 года.

Китай — National Social Security Fund	134,5
Катар — Qatar Investment Authority	100
Казахстан — Национальный фонд и резервы	88,7
ЕЦБ	88,3

Источники: Time Series Data on International Reserves and Foreign Currency Liquidity. Official Reserve Assets and Other Foreign Currency Assets. IMF. <http://www.imf.org>; Sovereign Wealth Fund Rankings. Largest Sovereign Wealth Funds by Assets Under Management // <http://www.swfinstitute.org>. Данные по Казахстану приведены на апрель 2013 года.

Что же касается критериев выбора страновых или региональных приоритетов в рамках потенциальной реализации такого внешнеполитического вектора, то наиболее очевидным из них является размер активов суверенных фондов и инвестиционных корпораций. В настоящее время подавляющее большинство активов данных институтов сосредоточено в регионах, представляющих в основном развивающиеся экономики, — Азии и Ближнего Востока (рис. 5). Относительно крупная доля Европы почти полностью представлена всего двумя странами — Норвегией и Россией.

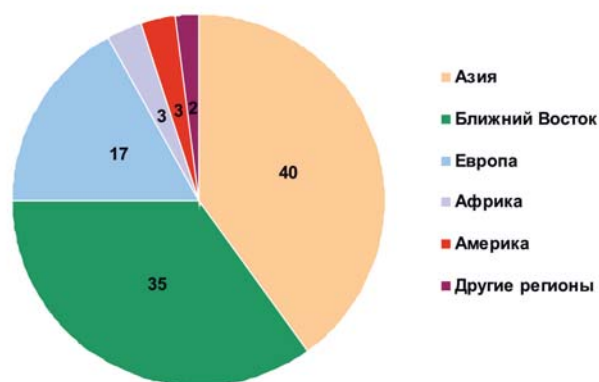

Рис. 5. Региональная принадлежность суверенных фондов и государственных инвестиционных корпораций по размеру активов, %

Источники: по данным Sovereign Wealth Funds Institute на март 2014 г. Sovereign Wealth Fund Ranking. Sovereign Wealth Fund Institute // <http://www.swfinstitute.org>.

Таким образом, в данном случае критерий размера активов государственных ресурсов достаточно четко выявляет региональные приоритеты потенциально нового вектора внешней политики — Азия и Ближний Восток. При более детальном рассмотрении данного критерия, на уровне отдельных государств, можно выделить и наиболее перспективные страны в плане данного направления сотрудничества, исходя из размеров их суверенных фондов и государственных инвестиционных корпораций. Ранжирование отдельных стран по данному критерию приведено в таблице 3.

Табл. 3. Крупнейшие суверенные фонды и государственные инвестиционные корпорации мира *

Страна	Фонд	Активы, млрд долл.
Норвегия	Government Pension Fund — Global	838
ОАЭ Абу-Даби	Abu Dhabi Investment Authority	773
Саудовская Аравия	SAMA Foreign Holdings	676
КНР	China Investment Corporation	575
КНР	SAFE Investment Company	568
Кувейт	Kuwait Investment Authority	410
КНР — Гонконг	Hong Kong Monetary Authority Investment Portfolio	327
Сингапур	Government of Singapore Investment Corporation	320
Сингапур	Temasek Holdings	173
Катар	Qatar Investment Authority	170
КНР	National Social Security Fund	161
Австралия	Australian Future Fund	89
Россия	Фонд национального благосостояния	88
Россия	Резервный фонд	86
Казахстан	ФНБ «Самрук-Казына»	77
Алжир	Revenue Regulation Fund	77
Южная Корея	Korea Investment Corporation	72

* Sovereign Wealth Fund Ranking. Sovereign Wealth Fund Institute. <http://www.swfinstitute.org/funds.php>.

ОАЭ Дубай	Investment Corporation of Dubai	70
Казахстан	Kazakhstan National Fund	69

Источник: Sovereign Wealth Fund Ranking. Sovereign Wealth Fund Institute // <http://www.swfinstitute.org>.

В данном ранкинге присутствуют как традиционные для Казахстана внешнеполитические партнеры, в первую очередь КНР, на которую приходится львиная доля активов суверенных фондов азиатского региона (также заметна доля Сингапура), и Россия, так и государства Ближнего Востока, в первую очередь монархии Персидского залива. Таким образом, в случае если экономический прагматизм казахстанской внешней политики обусловит формирование такого направления, как сотрудничество в рамках гипотетической ассоциации суверенных фондов, внешнеполитические приоритеты могут быть расширены за счет региона Персидского залива.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в меняющейся геоэкономической обстановке, характеризующейся высокой непредсказуемостью и турбулентностью условий функционирования экономики Казахстана, целесообразно расширение направлений международного сотрудничества, критериями которого должны быть экономический прагматизм и ориентация внешней политики на партнерство с теми государствами, при кооперации с которыми возможно повышение роли и влияния Казахстана в глобальных экономических процессах.

РАЗДЕЛ 2. СТРАНОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Укрепление всестороннего сотрудничества Республики Казахстан с Российской Федерацией

Каратаева Л.Р.

Определяя в качестве основных целей внешней политики 11 пунктов, в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы отмечается, что основополагающим принципом процесса их достижения является прагматизм [1].

Всеобъемлющий экономический прагматизм определен в Стратегии «Казахстан-2050» как суть экономической политики нового курса. Он основывается на:

- принятии всех без исключения экономических и управленческих решений с точки зрения экономической целесообразности и долгосрочных интересов;
- определении новых рыночных ниш, где Казахстан может участвовать как равноправный бизнес-партнер. Создание новых точек экономического роста;
- создании благоприятного инвестиционного климата в целях наращивания экономического потенциала. Прибыльность и возврат от инвестиций;
- создании эффективного частного сектора экономики и развитие государственно-частного партнерства. Государственное стимулирование экспорта [2].

Учитывая такое понимание, можно говорить о прагматизме как о философии осуществления внешней политики государства — назовем это прагматизмом в широком понимании, и о прагматизме как тактике принятия конкретных решений, продвижения инициатив и достижения соглашений на международном уровне — условно назовем это прагматизмом в узком понимании. Исходя из данного условного разделения уровней проявления принципа прагматизма, предлагаем рассмотреть казахстанско-российские отношения.

Что собою представляет Россия как партнер? Россия — это:

- крупнейшая территория в мире (11,5% мировой суши), девятая страна в мире по количеству населения;
- пятая экономика мира, по данным Всемирного Банка, или восьмая, по данным МВФ; первая или вторая экономика Европы. Крупнейшая страна в мире по разведанным запасам (25% мировых) и экспорту (15% мирового) природного газа, второе место по экспорту сырой нефти;
- пятая по численности армия мира, крупнейший в мире ядерный арсенал, 17% мирового экспорта оружия (2-е место) [3].

Уникальность России как партнера для Казахстана формируется сочетанием таких факторов, как самая протяженная сухопутная граница в мире и наличие крупных этнических диаспор на территории обоих государств. Казахи являются четвертым по численности тюркским этносом России после татар, башкир и чувашей и десятым среди всех этносов страны (647 732 чел. (0,47%) — перепись 2010 года) [4]. Всего в России проживают представители 204 этносов. Количество русских в Казахстане порядка 4 млн чел. (3 793,8 тыс. человек). Русский этнос является вторым по численности после казахов в стране. Кроме этнических русских в республике проживают представители ряда этносов, считающихся ко-

ренными этносами России, например татары, удельный вес которых составляет 1,3% от общего числа казахстанцев [5]. Есть еще представители этнических групп Северного Кавказа и т.д.

Оба государства являются полиэтническими и поликонфессиональными. Доминирующими по количеству верующих религиями в обоих государствах являются ислам и православие. В Казахстане 70,2% считают себя мусульманами, в России — 6,5%. Православие исповедуют 26,2% казахстанцев и 41% россиян [6—7].

Еще одним часто артикулируемым фактором является наличие у двух стран общего исторического прошлого. Кроме того, следует отметить еще два момента.

Во-первых, Россия, используя различные механизмы мягкой силы, сумела сохранить свой в целом позитивный имидж в глазах казахстанцев. Например, по данным Евразийского монитора, проводившего опрос в прошлом году, 73% казахстанцев положительно относятся к интеграции в рамках ТС и ЕЭП, на вопрос, на какую страну в трудную минуту можно рассчитывать, 83% казахстанских респондентов указали Россию [8].

Во-вторых, учитывая современный геополитический и геоэкономический мировой расклад сил, демонстрирующий тенденцию к диверсификации мировых центров силы и формированию многополярного мира, этот процесс происходит отнюдь не всегда в атмосфере дружелюбия, логично предположить, что мало какое государство будет столь же заинтересовано в поддержании мира и стабильности в Казахстане, как Россия. Это касается и внутривнутриполитической, и внешнеполитической безопасности.

Таким образом, очевидно, что на уровне прагматизма как философии осуществления внешней политики Казахстана сам факт поддержания и по возможности наращивания все-

сторонних взаимовыгодных отношений с Россией является долгосрочным государственным интересом.

На уровне прагматизма как тактики осуществления взаимоотношений между двумя странами следует в первую очередь отметить наличие широкой нормативно-правовой базы, регулирующей двусторонние отношения. Это порядка 300 договоров и соглашений. основополагающими документами являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 года и Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке 2013 года, который находится на стадии ратификации. Таким образом, можно отметить, что на базовом уровне государства создали все условия для того, чтобы сотрудничество было выгодным. В то же время при детальном анализе процессов практической реализации соглашений выявляются и проблемные моменты.

Например, торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество обозначаются как сердцевина двусторонних отношений. Показатели товарооборота неизменно демонстрируют позитивную динамику, единственный провал в показателях фиксируется в 2009 году. Но в то же время в товарообороте двух стран преимущество принадлежит поставкам из России, которые на текущий момент в 3 раза превышают объем встречных поставок. Это вполне объяснимо на уровне абсолютных показателей, учитывая разноресурсность экономик государств. Проблема становится видна, когда оценивается динамика относительных показателей. Экспорт в Россию снизился в 2013 году по отношению к 2012 году на 5,4%. Напротив, импорт из России в 2013 году вырос на 4,3% [9]. В свою очередь, экспорт в Россию в 2012 году по отношению к 2011 году снизился на 11,4%, а импорт увеличился на 5,1% [10].

Другой проблемой является преобладание в структуре товарооборота продукции топливно-энергетической промыш-

ленности, минерального сырья и продуктов. Это в какой-то степени объяснимо при оценке ситуации на общегосударственном уровне, но вызывает удивление, когда мы говорим о приграничном сотрудничестве. При существующем уровне политической поддержки межрегионального и приграничного сотрудничества можно ожидать большей диверсификации структуры товарооборота и экономического взаимодействия. Тем не менее львиная доля приграничного экспорта приходится на два региона — Тюменскую область (50% от общего объема экспорта российского приграничья) и Атыраускую (75% от общего объема экспорта казахстанского приграничья) [11]. Одной из причин сложившейся ситуации является неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры и сопутствующего сервиса, от состояния которых напрямую зависит эффективность жизнедеятельности и жизнеспособность предприятий МСБ. К сожалению, существующая транспортная и иная инфраструктура, система расселения и географического размещения производственных сил в России и Казахстане сформировалась в советский период и существенных изменений в последние годы не претерпела [12].

Что касается политической сферы, то единственным моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является разноресурсность внешнеполитических амбиций государств. Россия, являясь значимым игроком глобального пространства, претендует на статус одного из мировых центров силы. При этом, как показывает практика, она готова отстаивать свои позиции как в рамках мирной конкурентной борьбы, так и в условиях жесткой конфронтации. Очевидно, что такой подход формирует определенные вызовы и риски для Казахстана в контексте реализации им политики многовекторности. В то же время очевидно, что именно взвешенная и многовекторная политика позволяет Казахстану формировать пространство для политико-дипломатических маневров

во взаимоотношениях с другими странами, в том числе и с Россией, которая, так же как и Казахстан, в своей внешнеполитической деятельности ориентируется на прагматизм.

В рамках гуманитарного измерения двусторонних отношений особое значение всегда имела информационная составляющая. К сожалению, на информационном поле Казахстана в значительной мере уступает России. Это касается как информированности населения страны о соседе, так и активности в продвижении различных инициатив в торгово-экономической сфере. При этом для РК Россия является крупнейшим торговым партнером, а Казахстан занимает 11-е место в общем балансе российской внешней торговли [13].

Интересный момент, который, возможно, требует осмысления, — на информационном поле евразийская интеграция «съела» двусторонние казахстанско-российские отношения.

Одним из самых актуальных и перспективных направлений двустороннего сотрудничества являются информационные технологии. Данное направление позволит решить ряд задач, стоящих перед Казахстаном в области построения инновационной экономики, а также в сфере обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы // <http://www.akorda.kz/ru>.
2. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» // <http://kisi.kz>.
3. Леонид Радзиховский. Почва — судьба // <http://www.rg.ru>.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // <http://www.gks.ru>.

5. Распространение данных по итогам Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 // unstats.un.org.
6. Более 70% населения РК исповедуют ислам; 2,8% казахстанцев называют себя атеистами — итоги переписи // <http://www.newskaz.ru>.
7. Атлас религий и национальностей России // <http://sreda.org/arena>.
8. Интеграционный барометр ЕАБР — 2013. Вторая волна // <http://www.eurasiamonitor.org>.
9. Итоги торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // <http://www.rustrade.kz>.
10. Товарооборот Республики Казахстан с Российской Федерацией за январь—декабрь 2012 года // <http://kaztrade.ru>.
11. Мы нужны друг другу // <http://vecher.kz>.
12. Л.Э. Лимонов, Н.Ю. Одинг, Д.В. Кадочников, Л.И. Савулькин, А.М. Анисимов. Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства // ЕЭИ. — № 4 (17), ноябрь, 2012. — С. 48.
13. Товарооборот Казахстана и России в 2013 году вырос на 14% // <http://dknews.kz>.

**Углубление всестороннего
стратегического сотрудничества
Республики Казахстан
с Китайской Народной Республикой**

Сыроежкин К.Л.

Хотя к сегодняшнему дню Китай установил отношения стратегического партнерства со всеми государствами Центральной Азии, тем не менее приоритетность сотрудничества с Казахстаном не вызывает сомнения. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что казахстанско-китайские отношения характеризуются как «отношения всестороннего стратегического партнерства». На постсоветском пространстве такой статус имеют только российско-китайские отношения. И этот факт свидетельствует о многом, а также о том, что в Стратегии «Казахстан-2050» и Концепции внешней политики Республики Казахстан среди внешнеполитических приоритетов Китай стоит на втором месте, уступая лишь России.

И в этом есть своя логика. Если обратить внимание на заявленные в Концепции внешней политики цели и особенно — на обозначенные в стратегии угрозы и вызовы, то становится совершенно очевидно, что без сотрудничества с Россией и Китаем эти цели недостижимы, как и то, что невозможно найти адекватного ответа на обозначенные угрозы и вызовы.

По-видимому, из этого и нужно исходить при практической реализации как Концепции внешней политики РК, так и Стратегии развития до 2050 года. В основе определения тех или иных приоритетов лежат все-таки фундаментальные вещи, а не просто благие пожелания разработчиков тех или

иных документов. Безусловно, это не отвергает активной работы и на других направлениях внешней политики.

Что касается углубления отношений стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем, здесь, как это и определено в стратегии и концепции внешней политики, необходимо прежде всего исходить из национальных интересов Казахстана. Безусловно, принимая во внимание как глобальный и региональный расклад сил, так и интересы своих партнеров.

Национальные интересы Республики Казахстан подробно прописаны как в Стратегии развития Казахстана до 2050 года, так и в Концепции внешней политики на 2014—2020 годы. Оба документа опубликованы в открытой печати, и я не буду останавливаться на этом, как и на проблемном поле казахстанско-китайских отношений. Этот вопрос активно обсуждается в казахстанской печати и в целом не составляет секрета для заинтересованной публики.

Более подробно имеет смысл остановиться на тех областях, где пересекаются национальные интересы Казахстана и Китая, что и позволяет искать основу для дальнейшего развития отношений всестороннего стратегического партнерства.

Одна из базовых проблем, которая вызывает озабоченность большинства государств мира, обесценивание действующих норм международного права, фактическая недееспособность международных организаций, призванных поддерживать глобальную и региональную безопасность, и связанная с этим угроза мировой дестабилизации.

Генерируемый США и их союзниками в Европе процесс формирования новой системы международной безопасности, в которой доминирующую роль играют политика «двойных стандартов», а также право силы и возможность ее использования в обход СБ ООН, без учета мнений других субъектов международных отношений, — вполне очевидное явление се-

годняшнего дня. Причем, если 5—10 лет назад имела место попытка как-то скрыть свои истинные намерения, то сегодня они действуют с нескрываемым цинизмом, не считаясь не только с нормами международного права, но и с пропагандируемыми ими же демократическими моделями и ценностями.

Понятно, что это не может устраивать других членов мирового сообщества, особенно в условиях, когда их откровенно принуждают занять сторону сильного и лишают права выбора. Поскольку США и Европа отвергают высказанную Россией идею создания общего пространства безопасности, по видимому, пришло время подумать о формировании региональной системы безопасности, альтернативной ее пониманию руководством США и их союзниками в Европе.

Возможности для формирования такой структуры безопасности есть, как есть и площадки, на которых эта проблема может и должна обсуждаться. Это, прежде всего, ШОС и СВМДА. Кстати говоря, постановка этой проблемы в повестку дня этих организаций не только полезна с точки зрения выработки общей (если хотите, азиатской) стратегии, но и с точки зрения повышения международного имиджа и статусности этих форумов.

Вторая, связанная с первой, проблема — фактическая недееспособность мировой финансовой системы, которая не только угрожает возникновением все новых и новых финансово-экономических кризисов, но, как показали введенные в отношении России санкции США, угрожает безопасности государства, рискнувшего высказать альтернативную точку зрения.

Я не призываю закрываться от мировых рынков (в том числе и финансовых), однако, вполне очевидно, что доминирование в мировой торговле двух постоянно стагнирующих валют — доллара и евро — создает массу проблем для национальной безопасности.

Третье направление — активизация деятельности ШОС и повышение международного имиджа и статусности этой организации. Здесь, как никогда, актуально звучат уже предложенные Казахстаном инициативы. Я их лишь напомним:

- принятие полноценной Стратегии обеспечения безопасности на пространстве ШОС;
- создание Центра прогностики ШОС;
- принятие Конвенции ШОС по борьбе с незаконной миграцией;
- создание Энергетического клуба ШОС;
- принятие Конвенции ШОС по продовольственной безопасности и создание в рамках ШОС структуры по водно-продовольственной проблематике;
- разработка и принятие программы инновационного сотрудничества в рамках ШОС;
- разработка и принятие Стратегии контроля за киберпространством и создание специального органа ШОС, выполняющего функции киберпола;
- создание в ШОС Совещания по урегулированию территориальных и региональных конфликтов, в рамках которого можно было бы принимать превентивные меры в потенциальных «горячих точках» в зоне ответственности ШОС;
- формирование в рамках ШОС Совета по чрезвычайным ситуациям;
- проработка вопроса о создании единой наднациональной валюты на пространстве ШОС.

Четвертое перспективное направление — эффективное использование географических преимуществ Китая и формирующегося Единого евразийского экономического пространства. Речь идет, прежде всего, о реализации совместных крупных транспортно-логистических проектов и проектов в сырьевых отраслях экономики. Кстати говоря, именно на этом сделал акцент Си Цзиньпин, презентуя

свою концепцию формирования «экономического пояса» на Шелковом пути.

Здесь, правда, нужно четко исходить из национальных интересов, поскольку речь идет об интеграционном проекте, включающем в себя государства, обладающие несопоставимым экономическим весом и финансовыми возможностями.

Пятое направление — крупные водные и экологические проекты, необходимость в которых ощущается как в Китае и России, так и в Центральноазиатском регионе. Кроме того, именно в области экологии открываются перспективы для создания механизма научно-технического сотрудничества и внедрения научно-технических достижений в производство.

Здесь же в качестве отдельного направления можно говорить и о практической реализации идеи создания «Энергетического клуба», а в перспективе — формирования единого энергетического пространства на азиатском пространстве.

Шестое направление — совместные проекты, связанные с обеспечением продовольственной безопасности. Для реализации этих проектов есть и соответствующие природные условия, и наработанная научная база. Сегодня эта тема сверхактуальна. Более того, именно в области сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции государства Центральной Азии могут реализовать задачу развития реального и конкурентоспособного сектора экономики.

Седьмое направление — сотрудничество в области обеспечения региональной безопасности и борьбе с «тремя силами зла». На ближайшую перспективу наиболее актуальными остаются несколько проблем:

- локализация исходящих из Афганистана угроз и вызовов для региональной и национальной безопасности как Китая, так и государств Центральной Азии;

- активное противодействие деятельности религиозных экстремистских групп, проникновению на территорию Китая и Казахстана зарубежных религиозных эмиссаров;

- создание условий, предупреждающих рост политического экстремизма, в том числе религиозно мотивированного;

- продолжение борьбы с международным терроризмом и пресечение попыток проникновения террористических групп на территорию Казахстана и Китая, а также участия граждан этих государств в террористической деятельности за рубежом;

- создание условий, предупреждающих рост национализма и настроений этнического и регионального сепаратизма.

Восьмое направление — расширение сотрудничества в энергетической сфере, в том числе и за счет создания на территории Казахстана новых производств по переработке нефти и газа. На базе этого сотрудничества выстраиваются отношения стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем, именно по этой причине оно всегда будет находиться в повестке дня.

Девятое — заслуживает внимания развитие сотрудничества между отдельными регионами КНР и Республики Казахстан. Это — новация в отношениях Китая с государствами Центральной Азии. До настоящего времени такого рода контакты хотя и имели место (например, между Или-Казахской автономной областью СУАР КНР, Восточно-Казахстанской и Алматинской областями Республики Казахстан), но в реальные проекты не оформились. Межрегиональное сотрудничество главным образом осуществлялось между Республикой Казахстан и СУАР КНР.

По-видимому, имеет смысл расширить эти контакты. Тем более, как показывает опыт ВКО, они не только перспектив-

ны с экономической точки зрения, но и в плане лучшего понимания друг друга.

Наконец, можно подумать и о сотрудничестве в такой сфере, как туризм. У Китая на этом направлении имеется богатейший опыт. У нас, к сожалению, такого опыта нет. По сути, эта область отдана на откуп частным фирмам и туристическим агентствам, организующим туристические туры в Китай или частные приглашения граждан КНР в Казахстан. Основные проблемы: во-первых, отсутствие развитой туристической инфраструктуры в Казахстане; во-вторых, отсутствие маркетинговых исследований по перспективным направлениям организации туристических туров граждан КНР в Казахстан.

Последнее замечание — в отношениях с Китаем не должно быть эйфории, которая, к сожалению, порой наблюдается. С Китаем можно разговаривать на равных, правда, лишь тогда, когда он сам признает значимость и силу партнера по диалогу. А поскольку по отдельности государства Центральной Азии, да и Россия в ближайшей перспективе вряд ли смогут конкурировать с Китаем, возникает необходимость создания механизмов, позволяющих объединить усилия.

Условия для этого есть, была бы политическая воля и осознание реальности угроз. И в этом смысле подчеркнутый в Концепции внешней политики на 2014—2020 годы главный приоритет по формированию Евразийского экономического союза создает эти условия. Образование Таможенного Союза и Единого экономического пространства между Россией, Казахстаном и Беларусью, а в перспективе Евразийского экономического союза — существенный шаг вперед в ограничении appetites Китая на постсоветском пространстве вообще и в Центральной Азии, в частности.

Проблемы двустороннего и многостороннего сотрудничества по противодействию вызовам и угрозам в Центральной Азии

Черных И.А.

Традиционно для стран Центральной Азии фиксируется сходный набор (перечень) угроз и вызовов безопасности. Как правило, указываются такие угрозы и вызовы, как религиозный экстремизм и международный терроризм, незаконный оборот оружия и наркотических веществ, нелегальная миграция, экологические проблемы и вопросы управления водными ресурсами в регионе и т.д. Этот перечень хорошо знаком экспертам по Центральной Азии.

В официальных документах, таких как Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики (2012), Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» (2012), Закон Республики Таджикистан «О безопасности» (2011) и других, этот перечень дается более детально и расширенно.

При этом сравнительный анализ данных документов позволяет выделить первую проблему во взаимодействии центральноазиатских стран в противодействии этим вызовам и угрозам.

При сходстве основных формулировок присутствуют разные коннотативные различия и различия в расстановке акцентов. Так, например, при фиксации угрозы экстремизма и терроризма Таджикистан исходит из понимания их как внутренней проблемы, Казахстан указывает на угрозу терроризма, экстремизма «в любых их формах и проявлениях», а для Кыргызстана угрозой представляет «расширение масштабов международного терроризма и религиозного экстремизма».

Или, например, в определении угроз экономической безопасности Таджикистан исходит из достаточно абстрактной констатации возможности «ущерба экономической безопасности государства», в то время как Кыргызстан фиксирует в качестве угрозы «кризисное состояние экономики и уязвимость системы энергообеспечения республики», а также «рост масштабов теневой экономики и коррупции во всех сферах жизни общества». Казахстан, рассматривая экономический сектор безопасности, детализирует соответствующие угрозы, выделяя, например, «препятствие инновационному развитию, неконтролируемый вывоз капитала, снижение устойчивости финансовой системы» и т.д.

Различия фиксируются и в понимании источника угроз. Выявляется некоторая закономерность: чем слабее государство, тем в большей степени оно склонно подчеркивать внешний характер угроз. Как уже отмечалось, Кыргызстан говорит исключительно о международном терроризме. И, соответственно, чем сильнее государство, тем в большей степени оно обращает внимание на внутренние проблемы в стране, о чем свидетельствует подход, принятый в Казахстане и Узбекистане. В этих государствах в качестве внешних угроз, как правило, рассматриваются только угрозы военного характера («угроза неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее»).

Таким образом, различие в понимании и содержательном наполнении угроз и их источников, а также в ранжировании значимости (первостепенности) той или иной угрозы политическими элитами стран Центральной Азии снижает возможности взаимодействия этих государств.

Вторая проблема связана с тем, что большинство угроз безопасности стран Центральной Азии носит внутренний характер. При абсолютизации принципа суверенитета и незави-

симости, а также территориальной целостности и невмешательства в государствах Центральной Азии, их жесткой приверженности вестфальским нормам международного права, закрепленных в Уставе ООН, взаимодействие наших стран по противодействию внутренним угрозам становится практически невозможным. Одним из примеров этого являются события в Ошской и Джалал-Абадской областях Кыргызстана летом 2010 года. Показательно, что Узбекистан, имевший этнокультурные основания вмешаться в конфликт, так как он носил межэтнический характер, ограничился только кратковременным приемом беженцев. По этим же причинам ОДКБ, членом которой является в том числе и Кыргызстан, не имела оснований для вмешательства в конфликт и дистанцировалась от него. Показательным в этом контексте являются и судебные процессы, происходившие в Кыргызстане после печально известных событий. Внешние наблюдатели и Узбекистан рассматривают конфликт как межэтнический и соответственно ставят вопрос о равенстве ответственности двух этнических групп, справедливости судебных процессов и решении судов. Киргизская сторона рассматривает Ошские и Джалал-Абадские события как экстремистские акции, организованные под воздействием внешних сил. Принимаемые судебные решения направлены преимущественно против этнических узбеков.

Приверженность вестфальским нормам была продемонстрирована центральноазиатскими странами и при осмыслении текущих событий в Украине. Так, МИД Узбекистана 24 марта 2014 г. огласил позицию страны по ситуации в Украине и крымскому вопросу. Ключевыми моментами этой позиции являются*:

* Позиция Республики Узбекистан по ситуации в Украине и крымскому вопросу, 24 марта 2014 г. Пресс-служба Министерства иностранных дел Республики Узбекистан // <http://mfa.uz/ru>.

- подтверждение приверженности Узбекистана основополагающим принципам Устава ООН и нормам международного права;
- установка Узбекистана на разрешение конфликтов мирными средствами, отказ от использования силы или угрозы силой;
- поддержка Узбекистаном принципов территориальной целостности и независимости любого государства.

В-третьих, возможность эффективного взаимодействия центральноазиатских стран ограничивается структурными характеристиками самих этих государств, а также регионального пространства, в которое их включают.

С точки зрения структурных характеристик все страны Центральной Азии, правда, в разной степени являются слабыми государствами, для которых характерны:

- относительно низкие инфраструктурные возможности (способность государственных институтов реализовывать важнейшие задачи и определять ситуацию на территории страны);
- ограниченные возможности к принуждению (способность и готовность государства использовать силу против вызовов его власти);
- низкая социетальная (идентификационная) связанность (степень, в которой население идентифицирует себя с государством и принимает его роль в своей жизни как легитимную).

Слабые государства не обладают потенциалом для проведения активной внешней политики даже в региональных масштабах. Для обеспечения своей безопасности слабые государства, как правило, делают ставку на формирование стратегического партнерства с теми или иными великими державами. У стран Центральной Азии единство в выборе таких партнеров отсутствует, что приводит к следующим последствиям:

- активное присутствие в Центральной Азии внерегиональных сил (Россия, Китай) и построение режимов безопасности на основе доминирования их интересов (режимы безопасности в рамках ОДКБ, ШОС);
- действующие международные структуры включают в себя не все страны Центральной Азии (например, Узбекистан и Туркменистан не являются членами ОДКБ, Туркменистан не член ШОС).

Это определяет и слабость внутри региональных взаимодействий в Центральной Азии. Более того, на настоящий момент можно говорить, что Центральная Азия как целостный регион не сформировалась, структура регионального комплекса безопасности и режим безопасности здесь отсутствуют.

В сложившейся ситуации взаимодействие центральноазиатских стран может осуществлять и осуществляется только относительно внешних угроз военного характера. Однако и здесь есть определенные сложности. В настоящее время для Центральной Азии в военном секторе в качестве ключевой проблемы позиционируется так называемая проблема «Афганистан-2014». Суть ее сводится к трансформации военного присутствия НАТО в Афганистане, в ходе которого предполагается возрастание конфликтного потенциала в этой стране и его перенос на страны Центральной Азии, а также нарушение баланса сил в самом регионе и его переформатирование. Однако такое понимание проблемы «Афганистан-2014» основывается, главным образом, на мифологизации ситуации в Афганистане. Например, на идее об экспансионистских планах движения «Талибан», который никогда не намеревался выходить за границы Афганистана. Когда движение стояло у власти, его лидеры никогда не заявляли о том, что движение предполагает расширение своей активности и перенос ее за пределы границ Афганистана. Практика показывает, что

«Талибан», выйдя в 1998 г. к границам со странами Центральной Азии, не предпринимал каких-либо агрессивных действий по отношению к ним. Исключением является один кейс, когда «Талибан» случайно обстрелял территорию Узбекистана, затем последовали извинения с их стороны. Страны Центральной Азии сталкиваются главным образом с последствиями внутриафганского конфликта, прежде всего с нелегальным транзитом наркотических веществ.

Тем не менее сотрудничество в военной сфере является перспективным, но не столько в связи с развитием ситуации в Афганистане, а в большей степени в связи с трансформацией современного мирового порядка. Активное военное сотрудничество и перевод его в союзнические отношения (а именно прозрачность планов по военному строительству, тактических и стратегических разработок и т.д.) может повысить уровень доверия между странами и снизить опасения, которые возникают в связи с украинским кейсом. Если до последнего времени безопасность стран Центральной Азии, а также их территориальная целостность в той или иной степени обеспечивались нормами международного права, то в настоящее время эти гарантии практически утрачены, связанные с территориальной целостностью стран.

Укрепление стратегического партнерства Республики Казахстан с Соединенными Штатами Америки

Кукеева Ф.Т.

В опубликованной Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы определены страновые и региональные приоритеты. Отношения с США характеризуются как стратегическое партнерство, направленное на развитие политического, торгово-экономического, инвестиционного, энергетического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества, решение актуальных вопросов международной повестки дня.

Сегодня очевиден тот факт, что многовекторность внешней политики Казахстана создает новые возможности для плодотворного партнерства как со странами Запада, так и Востока. Во внешнеполитической концепции принцип многовекторности, являясь основой внешней политики РК, развивается в сторону сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, твердого отстаивания национальных интересов страны [1].

Как известно, Соединенные Штаты первыми признали независимость и установили с Казахстаном дипломатические отношения в 1991 году. Уже в феврале 1994 года по итогам встречи президентов Н. Назарбаева и Б. Клинтона в Вашингтоне было официально объявлено, что двустороннее сотрудничество перешло на качественно новый уровень стратегического партнерства.

В рамках партнерства Астана и Вашингтон расширяют и углубляют взаимоотношения по широкому спектру вопросов. Взаимное уважение и высокий уровень доверия между

президентами двух стран являются основополагающими факторами развития сотрудничества.

Для того чтобы закрепить и вести ежегодный обмен мнениями по двусторонней повестке дня, в 2012 г. была создана Комиссия по стратегическому партнерству между Казахстаном и США. В ее рамках функционируют рабочие группы по ряду направлений, включая вопросы глобальной и региональной безопасности, экономики и инвестиций, науки и технологий, энергетического сотрудничества, политического развития [2]. Стоит отметить, что из всех государств Центральной Азии только с Казахстаном у США имеется такой формат взаимодействия.

Важным фактором для углубления взаимоотношений стало признание официальным Вашингтоном растущего политического веса Казахстана и готовность стать партнером РК в рамках реализации «Стратегии-2050» и национальной концепции перехода к «зеленой экономике» с привлечением передовых корпораций.

Комиссии по стратегическому партнерству, Совместная казахстанско-американская комиссия по энергетическому партнерству, Комиссия по научно-техническому сотрудничеству представляют механизмы реализации задач в рамках двусторонних отношений.

Однако современные реалии развития геополитической ситуации в регионе и в мире приводят к необходимости наполнить новым смыслом понятие «стратегического партнерства» между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки. Это, прежде всего, связано с выводом союзнических войск из Афганистана. После 2014 г. ожидается снижение интереса США к нашей стране и региону в целом.

Сегодня выкладки американских аналитических центров, дискуссии в подкомитетах Конгресса и на страницах печати

свидетельствуют, что США ведут поиск новой модели присутствия в Центральной Азии после 2014 года.

Казахстану также следует искать новые формы взаимодействия с мировой супердержавой не только в целях получения инвестиций в сферу энергетики, но и для корреляции взаимных интересов во всех областях выхода на новые рубежи сотрудничества.

Следует отметить различия в оценках места Центрально-азиатского региона в официальном и экспертном дискурсе. Так, Джеффри Манкофф из вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS) считает, что после 2014 года Центральная Азия перестанет быть приоритетом внешней политики США [3].

В то же время бывший помощник Государственного секретаря по вопросам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк, выступая в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса с докладом о концепции американского присутствия в регионе, заявил о том, что Центральная Азия становится все важнее для Соединенных Штатов [4].

Возможно, эти разногласия по определению значимости региона объясняются отсутствием центральноазиатской стратегии и осложняют поиск ориентиров для выработки американской постафганской внешней политики.

После ухода из Кабула американцы могут переориентироваться из Центральной в Юго-Восточную Азию. Смещение внешнеполитических приоритетов в АТР и бюджетные проблемы подталкивают официальный Вашингтон к урезыванию своих программ в ЦА. Впервые Госдепартамент и Агентство по международному развитию США (USAID) резко снизили финансирование центральноазиатских проектов в 2011 г., уменьшив ассигнования с 436 до 126 млн долларов. В дальнейшем продолжилось уже постепенное сокращение

расходов, которые в 2013 г., согласно бюджетному запросу Госдепа в Конгресс, составили 118 млн долларов (сокращение на 12% к уровню 2012 г.) [5].

Под секвестр попадают в основном программы политического, социально-экономического и гуманитарного характера.

Присутствие США в регионе, скорее всего, не увеличится или даже сократится в таких странах, как Таджикистан и Кыргызстан, которые, возможно, войдут в Таможенный союз. Узбекистан и Туркменистан, рассматривая любое иностранное присутствие на своей территории в качестве угрозы стабильности, не пойдут на сближение с США.

В этих условиях Казахстану следует укрепить американский вектор своей внешней политики в рамках сбалансирования сотрудничества, которое является взаимовыгодным для обоих государств.

США заинтересованы в стабильном и предсказуемом политическом партнере, каковым себя зарекомендовал Казахстан. Немаловажную роль играет и динамичное развитие экономики, и богатые природные ресурсы РК.

Рассматривая реализацию концепции «Нового Шелкового пути» как способа укрепления региональной экономической интеграции и расширения экономических возможностей между Южной и Центральной Азией, Соединенные Штаты отводят Казахстану ведущую роль в стабилизации Афганистана.

Вашингтон выступает за центральноазиатскую интеграцию/кооперацию, которая превратит регион в более предсказуемый и выгодный для американского бизнеса. Америка пытается активнее использовать Казахстан в укреплении позиций действующего и создании возможностей для нового бизнеса в стране.

Разоружение и нераспространение занимают особое место в отношениях двух стран. Это подтвердила и встреча

президентов Казахстана и США в Гааге (25 марта 2014 года). В совместном заявлении президентов о сотрудничестве в сфере нераспространения и укрепления ядерной безопасности говорится о том, что обе страны с удовлетворением отмечают успешную реализацию Программы по совместно-му снижению угрозы и продолжают укреплять «физическую безопасность на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне» [6]. Таким образом, политика нераспространения и сокращения оружия массового уничтожения остается краеугольным камнем казахстанско-американского партнерства.

Во время встречи Президент Н.А. Назарбаев подчеркнул, что наша республика заинтересована в активном участии американских компаний в программе индустриально-инновационного развития. Основой для этого является активная деятельность 300 совместных с американским бизнесом предприятий, демонстрирующих динамичное сотрудничество в торгово-экономической сфере между странами. Работа казахстанско-американской комиссии по научно-техническому сотрудничеству позволит на практике реализовать Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между РК и США.

Проведение международной выставки «ЭКСПО-2017» также будет способствовать достижению цели по укреплению двусторонних связей. Следует отметить, что тематика выставки в полной мере соответствует долгосрочным задачам, которые президент США Обама поставил перед своей страной, а именно достичь к 2033 году всестороннего развития технологий энергосбережения и альтернативной энергетики.

Но, несмотря на общие интересы, партнерство не лишено и проблем. Построение демократического государства, соблюдение прав человека, многопартийность в Казахстане и многие другие вопросы, которым привержена Америка в

своей внешней политике, вызывают критику со стороны различных фондов и комиссий США. По мнению экспертов, медленный переход к демократическим преобразованиям не позволяет эффективно проводить политические и экономические реформы как в самой стране, так и в регионе, где РК играет лидирующую роль.

Однако существующие различия в оценке сторонами процессов демократизации могут быть вынесены на уровень диалога и поиска конструктивных решений. Основой для этого является отсутствие принципиальных противоречий в двусторонних отношениях. Астана и Вашингтон подтверждают важность демократического развития и усилий по укреплению институтов гражданского общества. Обе стороны признают необходимость построения активного и многопланового гражданского общества. США, например, приветствуют усилия Казахстана по созданию национального агентства по оказанию помощи международному развитию «KazAID» и т.д. [7].

Волнует Соединенные Штаты и искажение рыночной ситуации, из-за которой американским фирмам грозит попасть в сложное/невыгодное положение: «переписывание» условий контрактов с американским бизнесом на добычу природных ископаемых, несправедливые субсидии и режимы регулирования, несоблюдение трудовых и экологических стандартов.

Для решения этих проблем Государственный департамент начинает осуществление всеобъемлющей повестки дня в области торговой и коммерческой дипломатии [8]. Следует заметить, что в процессе решения подобных проблем в отношениях Вашингтон — Астана ни разу не возникали ситуации, которые бы поставили двусторонние отношения под угрозу разрыва или сворачивания связей, что свидетельствует о сдержанности и понимании позиций друг друга.

Казахстан в американском внешнеполитическом дискурсе за годы постсоветского развития характеризовался как стратегический партнер, а многовекторная внешняя политика — как отвечающая интересам США. При этом высказывалось понимание того факта, что Соединенные Штаты не являются эксклюзивным стратегическим партнером, а заинтересованность в сохранении сбалансированных отношений Казахстана с другими великими державами трансформировалась в политику геополитического плюрализма в рамках стратегий «Большой Центральной Азии» и «Нового Шелкового пути».

Так, Дж. Ордвей, посол США в РК, считает, что «международные отношения не “победа с нулевым счетом”, как утверждают экономисты. Иначе говоря, Казахстан одновременно может поддерживать тесные связи и с США, и с Китаем, и с Россией. Соединенные Штаты Америки с уважением относятся к многовекторной политике Казахстана и осознают интересы вашей страны. США по многим проблемам сотрудничают с Казахстаном, Евросоюзом, Китаем и Россией. Афганистан — яркий пример такого сотрудничества».

Однако геополитическая напряженность, сложившаяся в результате недавних событий на Украине, по мнению американских экспертов, поставила под сомнение способность Казахстана поддерживать баланс в регионе между тремя крупными державами — Россией, Китаем и США.

Так, Б. Карлсона из университета Дж. Хопкинса отмечает, что Астане придется решать проблему сохранения многовекторного характера своей внешней политики в условиях охлаждения американо-российских отношений, развития более тесных связей между Россией и Китаем на основе общей оппозиции к американской гегемонии [9].

Интересно и то, что Соединенные Штаты поддерживают стремление Казахстана проводить многовекторную политику в отношениях с внешними партнерами, но при условии, что

эта политика не вредит интересам самих США. Этим объясняется определенная критика в адрес Таможенного союза и формирующегося Евразийского экономического союза.

Более взвешенная, многовекторная политика с усиленным фокусом на сохранение суверенитета позволит Казахстану не в ущерб другим стратегическим приоритетам развивать и углублять отношения с США.

Принцип многовекторности позволяет Казахстану не только выдержать турбулентность перемен на мировой арене, но и укрепить независимость, вести более активную политику на региональном и глобальном уровне, выступать модератором сложных политических процессов в целях обеспечения региональной и международной безопасности, выступать инициатором интеграционных преобразований на основе равных партнерских отношений и взаимной выгоды.

Наполнение двустороннего сотрудничества конкретными проектами в области политики, экономики потребуют от Казахстана и США взаимной готовности учитывать интересы друг друга, создать и укрепить действенные механизмы реализации сотрудничества, выработать общие взгляды и подходы по ключевым проблемам международной политики, глобального и регионального развития.

Сегодня существуют все предпосылки для укрепления стратегического партнерства РК — США. Наличие принципиально важных для стран-партнеров стратегических целей, достижение которых в рамках обычного сотрудничества невозможно, но осуществимо лишь путем выведения отношений на уровень стратегического партнерства; наличие общих взглядов и подходов по ключевым проблемам международной политики, глобального и регионального развития; общая заинтересованность партнеров в плодотворном сотрудничестве, готовность учитывать интересы друг друга; идти на компромиссы для достижения стратегических целей; на-

личие действенных механизмов реализации такого формата отношений; правовое закрепление содержания и механизмов стратегического партнерства в двусторонних документах; долгосрочный характер партнерских отношений, так как стратегическое партнерство устанавливается на продолжительную перспективу.

Углублению стратегического сотрудничества будет способствовать политический диалог на высшем уровне, который станет содействовать укреплению доверия, предупреждению конфликтов, урегулированию кризисных ситуаций в двусторонних отношениях, принятию и реализации оперативных решений. Следует рассмотреть предложение о создании регионального диалога C5+1 (Центральная Азия + США) на уровне государственного секретаря и министра иностранных дел, в дополнение к существующим двусторонним механизмам.

Еще одной причиной необходимости формирования американской региональной стратегии в отношении Центральной Азии являются набирающие силу интеграционные процессы на постсоветском пространстве. По моему мнению, Соединенным Штатам следует сформировать региональный подход для сохранения геополитического баланса в регионе.

Литература

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы // www.zakon.kz — 29 января 2014 г.
2. Мусин Н.О. Казахстан и США: стратегические партнеры // Казахстан и мировое сообщество / www.group-global.org.
3. The United States and Central Asia after 2014 // www.csis.org.
4. Помощник Госсекретаря США Роберт Блейк — о концепции присутствия США в Центральной Азии // www.fergananews.com.

5. Центральная Азия в стратегии США после 2014 г. // www.imperiya.by.

6. Участие в пленарном заседании Саммита по ядерной безопасности в Гааге // www.akorda.kz.

7. Совместное заявление по итогам заседания Казахстанско-американской комиссии // www.inform.kz.

8. Ответственный сотрудник Госдепартамента Джеффри Пайатт о роли Казахстана в центральноазиатском «Новом Шелковом пути» // iipdigital.usembassy.gov.; Carlson B G . Waving the Banner of Independence: Kazakhstan's Relations with Russia, China, and the United States // *Yale Journal of International Affairs*. — Winter 2008. — P. 46—64.

Развитие полномасштабных отношений Казахстана с Европейским Союзом

Байзакова К.И.

С момента провозглашения своего суверенитета Казахстан демонстрирует миролюбивую направленность своего международного курса, что определяет его ориентиры и отражает приверженность современным международно-правовым принципам. Последовательное развитие внешней политики республики и учет задач, стоящих перед страной в свете Стратегии «Казахстан-2050», нашли отражение и в новом документе — «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы» [1].

Данная концепция еще раз подтвердила, что внешнюю политику Казахстана корректируют и дополняют ряд принципов. Один из них — принцип тесной взаимосвязи внутренней и внешней политики. Проведение реформ внутри страны требует поддержания благоприятных внешних условий. Дальнейшие успехи внешней политики непосредственно связаны с результативными показателями проводимых в стране социально-экономических и политических реформ.

Принцип сбалансированности и многовекторности внешней политики — особенность, рожденная объективными обстоятельствами положения нашего государства. Геополитическое расположение на стыке Азии и Европы, экономические и военно-политические интересы, а также существующий ресурсный и промышленный потенциал определяют место Казахстана в системе международных отношений как срединной региональной державы и объективно дают преимущественно многовекторную направленность его внешней политике.

Прошедшие годы стали временем обновления казахстанской внешней политики, ее основных направлений, целей и задач, что свидетельствует о начавшемся переходе Казахстана из разряда региональных держав в группу крупных международных игроков. Сейчас идет период накопления опыта сотрудничества, когда количество должно перейти в качество, что и нашло свое отражение в принятии новой Концепции внешней политики Казахстана.

Данная концепция подтверждает, что приоритеты во внешней политике Казахстана остаются неизменными — активная, разносторонняя и сбалансированная внешняя политика, способная противостоять вызовам XXI века и нацеленная на обеспечение долгосрочных национальных интересов.

Новая фаза развития геополитической ситуации в регионе и вокруг него характеризовалась постепенным изменением ролей и степени влияния на Центральную Азию со стороны крупных игроков. И концепция убедительно подтверждает, что Казахстан стремится к дальнейшему укреплению отношений с ведущими странами мира, участию в международных политических, военных и экономических организациях для нужд своего экономического развития.

В связи с этим совершенно справедливо во внешней политике Казахстана уделяется заслуженное место Европейскому Союзу. Сотрудничеству с Евросоюзом, занимающим лидирующие позиции в мировой политике и экономике, во внешней политике Казахстана отводится особое место. Поддержание отношений нашей республики с Евросоюзом на высоком уровне остается приоритетным направлением.

С Европейским Союзом Казахстан сближает общая заинтересованность в области региональной и международной безопасности, экономики, социального и культурного развития, в проведении инвестиционной деятельности, крупных

международных проектов, привлечения в страну передовых технологий и знаний.

«Будут продолжены усилия по развитию полномасштабных отношений с Европейским Союзом — крупнейшим торгово-экономическим и инвестиционным партнером Казахстана, заключению нового соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, либерализации визового режима с перспективой постепенного перехода на безвизовый режим для граждан Республики Казахстан и Европейского Союза» [2].

Казахстан, учитывая растущий интерес со стороны ЕС к региону, должен использовать различные инструменты и методы влияния на своего могущественного партнера. В настоящее время, после двух десятилетий сотрудничества, дальнейшее развитие партнерских отношений Казахстана с ЕС требует углубления политико-правовой базы. Неудивительно, что переговоры по новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве ЕС ведет пока только с Казахстаном.

В рамках подготовки к заключению нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве Евросоюз и Казахстан за четыре раунда переговоров уже обсудили вопросы внутренней и внешней политики, безопасности, правосудия и экономического сотрудничества

В целях дальнейшего развития сотрудничества с ЕС следует учитывать следующее.

Как крупный поставщик инвестиций, оборудования и услуг Европейский Союз декларирует стремление поддерживать институциональные и структурные реформы, нацеленные на достижение устойчивого развития Казахстана и других стран региона.

ЕС понял, что нельзя требовать от нас, чтобы мы немедленно стали демократичным государством. Наконец, та мощная критика, которая была в середине 1990-х годов,

уступила место прагматизму и пониманию того, что каждая страна движется в своем алгоритме — чуть медленнее, чуть быстрее, но это не означает, что критические моменты в отношении развития демократических институтов в наших странах должны мешать сотрудничеству.

В целом ЕС планирует активно поощрять Казахстан в стремлениях развивать свои отношения с Советом Европы и участвовать в Парламентской ассамблее в статусе наблюдателя, включая полноправное членство в Совете Европы, основанное на серьезных политических реформах и большем соблюдении прав человека.

В европейских странах накоплен немалый опыт по соблюдению и защите прав человека и основных свобод. Сотрудничество с ЕС позволит Казахстану изучить образцы правовых механизмов защиты прав человека, внедрить их в правовую среду республики.

ЕС — это наш первый торговый партнер, самый крупный партнер Казахстана, крупнейший потребитель наших энергоресурсов. Так что у Казахстана есть определенный интерес. И со стороны ЕС интерес к нам тоже повысился, так как они видят, что Казахстан — неформальный лидер нашего региона, везде активно себя позиционирует.

В своих отношениях с Евросоюзом Казахстан должен учитывать, что доминирующие позиции ЕС как основного экономического центра в Евразии могут быть утрачены. Кроме того, страны ЕС становятся объектами внешней миграции. Здесь происходят глубокие трансформационные процессы в социальной структуре и промышленности. В то же время зависимость ЕС от евразийских источников энергии будет еще долго сохраняться.

На встрече Президента Казахстана Н.А. Назарбаева с председателем Европейской комиссии Жозе Мануэлем Баррозу в январе этого года стороны обсудили перспективы

укрепления сотрудничества, а также актуальные вопросы международной повестки дня. Н. Назарбаев отметил, что «Объем торговли с Европейским Союзом составляет 50 млрд долларов. Сейчас мы работаем над рядом вопросов, в частности соглашением о расширенном партнерстве и сотрудничестве. По возможности следует ускорить подписание данного документа. Мы также заинтересованы в решении вопроса о безвизовом режиме с ЕС. Вместе с тем наиболее актуальным в настоящее время является наше вступление в ВТО» [3].

В сфере торговых отношений нам необходимо добиваться изменения тарифной политики ЕС в благоприятную для РК сторону по определенной номенклатуре своих экспортных товаров (сталь, уран и т.д.). Этот вопрос можно было бы увязать с определенными шагами и уступками в сфере энергетического диалога между Казахстаном и ЕС.

В целях активизации технологического сотрудничества со странами Европы Казахстан мог бы инициировать обсуждение вопросов сотрудничества в использовании передовых европейских технологий в сферах транспортных коммуникаций, энергетики, охраны окружающей среды и здравоохранения, а также в вопросах развития малого и среднего бизнеса.

Энергетический диалог включает в себя поставки казахстанского углеводородного сырья странам Центральной и Западной Европы с параллельным привлечением европейских инвестиций в развитие трубопроводной инфраструктуры Казахстана.

Сегодня Европейский Союз, влияя на разработку транспортного коридора, по которому будут переправляться нефть и газ в Европу, может выступать своего рода арбитром и гарантом стабильности как в лице конкретных стран, так и в лице всей организации.

Для повышения уровня энергетического сектора в Казахстане необходимо изучать европейский опыт по совершен-

ствованию основных рыночных принципов и нормативно-правового сектора, а также технических методов: европейского опыта по использованию возобновляемых источников энергии, энергосберегающих и экологически чистых технологий. Перспективным представляется развитие в рамках многостороннего рамочного соглашения договоренности по транзиту энергоносителей в соответствии с договором к Энергетической хартии. Поскольку у европейских стран возникают проблемы с газоснабжением, стороны должны изучить возможности по реализации совместных проектов в газовой отрасли.

Со своей стороны ЦА располагает собственным потенциалом, чтобы внести свой вклад в обеспечение энергетической безопасности ЕС. Но здесь стоит вопрос в другом: будут ли достаточны объемы тех самых энергоресурсов, чтобы сделать решающий вклад в обеспечение безопасности ЕС, насколько они будут эффективны. Сегодня задача ЕС — выступать в роли некоего баланса между другими игроками.

А. Буше — глава представительства Европейской комиссии в Казахстане, считает, что именно энергетическая безопасность в интересах всех направлена на диверсификацию и развитие экспорта: «Альтернативные экспортные варианты расширяют возможности для Казахстана, в том числе для обеспечения выгодных цен для международного сообщества и для обеспечения конкурентоспособной позиции Казахстана» [4].

Обеспечение охраны окружающей среды для Казахстана является актуальным делом. Поэтому разработка и реализация программы по сближению национального экологического законодательства с опытом европейских стран становится настоящей необходимостью.

Свободный доступ к водным ресурсам будет одной из мировых проблем 21-го века. Большая часть экологических про-

блем Центральной Азии связана с распределением, использованием и защитой качества водных ресурсов. Следует и дальше развивать внедрение компонента ЕЕССА (Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия) в «Водную инициативу ЕС» для безопасного водоснабжения. И тот диалог, который был начат между ЕС и ЦА в 2006 году, нужно продолжать, он может создать базу для совместного сотрудничества.

Образовательные инициативы ЕС в Казахстане должны выйти за пределы существующих программ (ТЕМПУС, Эрасмус и др.), которые проводят успешную работу по приближению Казахстана к нормам Болонского процесса. Еврокомиссия могла бы способствовать участию европейских университетов в развитии широкого сотрудничества в образовательной и научно-исследовательской сфере, не ограничиваясь простым предоставлением стипендий.

Далее, у нас с ЕС совпадает позиция по очень многим вопросам, в том числе по вопросам безопасности.

Безопасность в Центральноазиатском регионе важна для ЕС, так как она влияет на европейскую безопасность. Если регион дестабилизируется, это отразится на Европе. Мы на одном пространстве, на одном континенте.

Среди многочисленных вызовов и угроз безопасности ЕС больше обращает внимание на увеличившийся незаконный оборот наркотиков и употребление наркотиков в странах Центральной Азии, а также недостаток эффективности пограничного контроля в регионе.

Посредством недавно разработанной Программы действий борьбы с транспортировкой наркотиков Европейский Союз предлагает помощь странам Центральной Азии в борьбе с контрабандой наркотиков, которая проходит через новые маршруты из Афганистана для европейских городов.

Одним из приоритетов политики ЕС по Центральной Азии, несомненно, является управление границами, которое

ставит задачу по предотвращению незаконной трансграничной деятельности и таким образом вносит важный вклад в стабильность и безопасность в регионе. Принимая во внимание ситуацию с предстоящим выводом международных войск из Афганистана в 2014 году, данный аспект управления границами может стать более важным.

Но есть и другие угрозы помимо наркотрафика: экстремизм, терроризм. В этих направлениях у ЕС большой опыт. Европейцы давно столкнулись с понятиями «сепаратизм» и «терроризм», у них хорошо отработаны схемы предотвращения и ликвидации последствий теракта и, я думаю, в этом направлении они могли бы сделать больше в нашем регионе.

Страны ЦА рассматриваются как буфер, как защита от экстремизма, исламского радикализма. Серьезные деньги вложены в правоохранительную систему Афганистана. Естественно, их волнуют вопросы послевоенного устройства и т.д.

Таковыми действиями, отвечающими эффективной роли ЕС в регионе, могли бы стать:

- консультации и рекомендации экспертов Совета ЕС в области безопасности;
- координация действий в Афганистане с усилиями в Центральной Азии;
- расширение программ BOMCA и CADAP;
- использование модели BOMCA в иных сферах безопасности в Центральной Азии [5];
- реагирование на чрезвычайные ситуации.

ЕС и страны Центральной Азии должны обратить внимание на необходимость применять новые меры и внедрить новые механизмы для контроля нелегального трафика наркотиков, борьбы с терроризмом и нераспространения оружия массового поражения в регионе [6].

На наш взгляд, следует развивать сотрудничество в сфере кибербезопасности.

Хотя сотрудничество ЕС — Казахстан в большей степени направлено на развитие экономических, торговых, научно-технических связей, тем не менее взаимодействие в военно-политической сфере становится необходимым компонентом взаимоотношений. Примером тому может стать Договор о стратегическом партнерстве между Казахстаном и Францией.

В то же время есть факторы, препятствующие сотрудничеству с ЕС:

1. Медленное принятие решений со стороны ЕС и его структур по различным проектам в Центральной Азии. Отсюда замедленная реакция ЕС на текущие проблемы стран ЦА и его «неощутимое присутствие» в регионе [7]. В коммюнике, принятом в Люксембурге 14 января этого года на заседании счетной палаты, также отмечалось, что, по мнению внешнего аудитора ЕС, помощь ЕС для стран Центральной Азии хорошо спланирована, но претворение ее в жизнь идет медленно, с разногласиями стран — членов ЕС [8].

2. Разнородность игроков — и слабость, и сила ЕС. Они могут единым фронтом продвигать новые инициативы. Но также следует, что за разные сферы ответственны разные государства. Это добавляет сложность игре, но появляется и поле для маневров ЕС.

3. Отставание ЕС и европейских стран в ЦА от активности других акторов, имеющих интересы в регионе. Отсюда европейская «реальная политика» уступает более гибкой «реальной политике» России, Китая и Индии, особенно в продвижении бизнеса.

Можно согласиться с мнением очень многих европейских аналитиков, которые считают, что ЕС необходимо отойти от политики пассивного реагирования на события и перейти к политике опережающих действий. Меры должны носить стратегический характер, а не приспосабливаться каждый

раз к конкретным ситуациям. С учетом таких пожеланий, которые высказываются и политиками, и аналитиками ЕС и нашего региона, можно надеяться, что будущий документ, с учетом всех критических замечаний, будет иметь большое стратегическое значение для нашего региона.

Целью сотрудничества с Европейским Союзом является выход Республики Казахстан на уровень стратегического партнерства с ведущими европейскими странами.

Для достижения указанной цели предусматривается:

1) развитие и углубление сотрудничества Республики Казахстан с государствами Европы по всем направлениям, включая экономические (в том числе энергетические), социальные и политические аспекты, вопросы безопасности и гуманитарное сотрудничество;

2) совершенствование казахстанской институционально-правовой базы с использованием позитивного европейского опыта.

Казахстан должен добиваться максимального облегчения визового режима для своих граждан.

20 ноября 2013 года в своем коммюнике Европейская комиссия ЕС сообщила о будущих обязательствах в пользу развития в Центральной Азии. В нем отмечалось, что Казахстан в отличие от своих соседей не будет получать помощь в двустороннем формате, но может всегда использовать тематические и региональные программы [9].

Следует также учитывать новые факторы, способные оказать воздействие на сотрудничество ЕС и Казахстана.

Один из них — возможность влияния последствий арабской весны на геополитические интересы ЕС и Казахстана. Если анализировать события арабской весны через призму возможных геополитических последствий и новых долгосрочных тенденций, то можно прийти к выводу о беспрецедентных изменениях глобального нефтегазового рынка в

ближайшие десять лет. Такую перспективу должен учитывать и Казахстан.

Оказывает ли влияние «Восточное партнерство» на геополитические интересы ЕС в Казахстане? Конечно, этот геополитический проект не нацелен на нашу страну. Но, тем не менее, она всегда старалась извлекать из этого процесса свои преимущества, поскольку стратегия «Восточного партнерства» рассчитана на долгосрочную перспективу.

Каковы будут последствия событий в Украине? Пока не очень ясно, как долго будет длиться набирающая темпы международная изоляция России и каким образом все это скажется на геополитическом раскладе. Однако уже сейчас понятно, что аннексия Крыма нанесла серьезный ущерб архитектуре глобальной безопасности.

Нельзя не учитывать и того, что есть возможность распространения санкций в отношении поставок нефти против России на весь ТС. Правительства ряда стран ЕС планируют сократить потребление электроэнергии в стране на 20% до 2020 года, ликвидировать бюрократические барьеры для расширения мощностей по приемке сжиженного газа (СПГ) и завершить строительство Трансадриатического газопровода для получения газа из Азербайджана. По прогнозу аналитиков, к концу десятилетия Европа сможет получать больше СПГ. «Сейчас по всему миру строятся предприятия по сжижению газа совокупной мощностью порядка 150 млрд кубометров, и мы считаем, что неудовлетворенного спроса за пределами Европы недостаточно. Это значит, что большой объем СПГ с Атлантики и Ближнего Востока, который сейчас уходит в Азию, впоследствии придет в Европу», — отметил старший аналитик Wood Mackenzie Массимо Ди-Одоардо [10].

Казахстан, в отличие от многих постсоветских государств, смог за годы своей независимости не столкнуться ни с одной реальной угрозой суверенитету. Казахстан стремится сохра-

нить баланс и равновесие среди своих внешнеполитических партнеров, в том числе по вопросу интеграции на постсоветском пространстве, где Москва и Брюссель стараются перетянуть геополитическое одеяло на себя. Победителей в такой борьбе точно не будет, а вот проигравших окажется много. В этом уверено руководство Казахстана.

Россия форсирует создание Евразийского союза. К этому следует добавить афганский фактор. Что будет после выхода коалиции? Сейчас уже принято решение о новой миссии НАТО в Афганистане.

То есть геополитическая борьба вокруг ЦА не утихла, а начинается в новой фазе и, возможно, сейчас как раз идет фаза обострения.

Безусловно, ЕС не может претендовать на полное геополитическое присутствие в регионе. Это объясняется и географической отдаленностью, и противоречиями, существующими в самом ЕС. Но ЕС — это еще один альтернативный игрок. А такого игрока нам надо иметь из геополитических соображений.

Таким образом, в сфере безопасности ЕС должен, наконец, выступать в качестве серьезной силы; в энергетической политике Европа должна вести себя более самоуверенно; а в области демократии ей следует проявлять больше реализма. Кроме того, ЕС мог бы теснее координировать свою стратегию с другими международными авторами. ЕС остается одной из важнейших геополитических и геоэкономических величин, определяющих будущее и безопасность Центральной Азии.

Литература

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы // www.mfa.kz.

2. Там же.

3. Н.А. Назарбаев призвал Евросоюз поддержать вступление Казахстана в ВТО. 24 января 2014 г. // www.kazinform.kz.

4. А. Буше. Европейский союз — один из крупнейших инвесторов Казахстана. 2 октября 2013 г. // www.eeas.europa.eu.

5. Программа Европейского Союза по содействию в управлении границами в Центральной Азии // <http://www.bomca.eu>.

6. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007—2013 гг.: предварительные итоги // www.ia-centr.ru.

7. Там же.

8. Cour des comptes européenne. Communiqué de presse. ECA/14/03. Luxembourg, le 14 janvier 2014 // www/europe.org.

9. Commission européenne. Communiqué de presse. Bruxelles, le 20 novembre 2013. L'UE annonce de futurs engagements en faveur du développement en Asie centrale // www/europe.org.

10. Евросоюз намерен на четверть сократить поставки газа из России к 2020 году. 10.04.14 NR2.ru // <http://www.nr2baltija.eu>.

Задачи по укреплению азиатского вектора внешней политики Республики Казахстан

Ким Г.Н.

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы дает пищу и основание для новых исследований ученых-международников, политологов и экономистов. В ней ясно прописано, что Казахстан, как и весь мир в целом, вступил в новый период истории, суть которого заключается в трех основных детерминантах. Первая — это конец эпохи доминирующего влияния Запада на ход мировой истории. Вторая — это возвращение Азии на мировую авансцену. Третья — экономизация внешней политики выходит на передний план дипломатии Казахстана. Внешнеполитическое ведомство ориентировано на прагматичный экономический подход, целью которого является привлечение в страну современных технологий и знаний через инвестиции и результативное партнерство с зарубежными странами.

Центр тяжести мировой экономики, как известно, сместился в сторону Азии, поэтому об актуальности задач укрепления азиатского вектора внешней политики Казахстана говорит тот факт, что две трети раздела «Страновые и региональные приоритеты» посвящены именно этому континенту.

О 21-м веке как о веке Азии уже много писали ученые и журналисты. Некоторые политики также утверждали и стоят на том, что мир подошел к порогу азиатского века. Премьер-министру Малайзии Наджибу Разаку принадлежит следующая фраза: «19-й век принадлежал Великобритании, 20-й век принадлежал США, а в 21-м лидером станет Азия». С его слов, статистика развития Китая указывает на то, что он станет самой влиятельной страной в мировой экономике.

«Не менее сильными являются Япония и Индия и уже совсем скоро благодаря этим трем странам Азия станет такой сильной, что ее нельзя будет оставлять без внимания».

На чем строятся такого рода предсказания и прогнозы мирового порядка до конца текущего столетия?

Главным козырем в дискуссиях стали экономические показатели. В опубликованном весной 2011 года докладе Азиатского банка развития «Азия-2050 — осознавая азиатский век» отмечено, что если ведущие экономические субъекты Азии сохраняют темпы роста, то ВВП Азии в 2050 году вырастет до 148 трлн долларов США по сравнению с 16 трлн долларов США в 2010 году. Тогда доля Азии от общего объема ВВП мира будет более 50%, а сейчас — 27%. Тогда ожидается, что более 3 млрд людей перестанут жить за чертой бедности, наступит азиатский век. Согласно докладу, существует шесть ключевых отраслей, которые могут способствовать устойчивому росту Азии: технический прогресс, накопление капиталов, демографическая структура и трудовые силы, подъем среднего класса, замедление климатических изменений и коммуникационная реформа. Ведущая роль в деле создания азиатского века отдается в докладе Китаю. Восемь из 18 членов Восточно-Азиатского саммита (ВАС) входят в состав «Большой двадцатки».

Численность населения превратилась из бывшего тормоза развития в его бонус в лице молодых трудоактивных людей. На Земле 7 млрд человек, из которых 60% живут в Азии. Никто не сомневается в том, что в 21-м веке демографический капитал стал двигателем мировой экономики.

Запад в лице Европы и США объединен «протестантским духом», вестернизированной культурой, латиницей, НАТО, евро, Европарламентом — в этом залог силы Запада.

Азия многолика и разобщена. Да, Китай, Япония, Корея, Вьетнам и страны Юго-Восточной Азии обладают некоторыми

ми общими культурными характеристиками и сходной экономической стратегией. Но Индия является совсем другой, чем Поднебесная, между Ближним и Дальним Востоком — «дистанция огромного размера», не в географическом смысле. В Азии нет ни общего центра принятия решений, нет организаций, сопоставимых с НАТО или Европейским Союзом. В то время как Запад живет в интегрированной системе, в Азии нет еще всеобъемлющей структуры паназиатской безопасности.

Аргументы «про» и «contra» в пользу и против наступления азиатского века можно приводить бесконечно долго. Но во всех попытках сравнения силы Запада и Востока используются устаревшие термины и подходы ушедшего 20-го века, критерии, принадлежащие прошлому. Кроме того, международные отношения должны строиться на основе толерантности и доверия. Это не только межэтническое, межрелигиозное, межкультурное взаимоуважение. Толерантными должны быть отношения между государствами вне зависимости от их геополитического веса, влияния, исторического опыта, уровня развития экономики и общества.

С точки зрения возможности участия Казахстана в процессах регионализма можно выделить три направления. Первое и самое приоритетное — Центральная Азия, а затем следуют Азиатско-Тихоокеанский регион и АСЕАН. Возможность участия Казахстана в политических и экономических альянсах географически дистанцированных азиатских регионов достаточно высока. С государствами Азии Казахстан имеет много общего в подходах к государственному управлению и национальному суверенитету.

Помимо действующих региональных организаций определенное значение имеют инициативы по созданию новых региональных структур. Идея образования Союза центральноазиатских государств (СЦАГ), исходящая из Акорды, заключается в углублении интеграции и координации поли-

тики центральноазиатских республик путем создания зоны свободной торговли, Таможенного союза, общего рынка услуг, товаров, капиталов и рабочей силы, формирования валютного союза. Эта инициатива соответствует концепции «Большой Центральной Азии» по созданию нового регионального объединения с включением в него также Афганистана, Пакистана, Турции, а в перспективе и Ирана.

Говоря о задачах по укреплению азиатского вектора, мне, как человеку, совмещающему исследовательскую работу с вузовской, преподавательской деятельностью, хотелось бы дать несколько практических рекомендаций.

Во-первых, необходимо провести инвентаризацию отношений с азиатскими партнерами как на региональном, там и на страновом уровне. Речь идет о детальном анализе текущего состояния и перспектив сотрудничества Казахстана со странами Азии.

Во-вторых, привести в соответствие с приоритетами и объемами задач статус, структуру и численность государственных органов, обеспечивающих сотрудничество с зарубежными партнерами. Если отношения с теми или иными государствами определяются в качестве стратегических, то на этих направлениях должны концентрироваться лучшие организационные и кадровые ресурсы страны. В этой связи отмечу, что в посольствах Казахстана немало дипломатов, не владеющих языком страны пребывания.

В-третьих, улучшить качество обучения будущих дипломатов-востоковедов, пересмотреть систему подготовки магистрантов и докторантов, чтобы исследовательские институты, в том числе и КИСИ, имели возможность их приема. В КИСИ сосредоточены одни из лучших экспертов в области внешней политики, которые могли бы подготавливать специалистов не в массовом масштабе, а единичные кадры высокого профессионального уровня.

В-четвертых, необходимо создавать и укреплять институциональную основу востоковедного направления. К примеру, деятельность Ассоциации востоковедов Казахстана мало заметна, а сама организация аморфна. Для сравнения могу привести активность и влияние Российской ассоциации университетского корееведения. Понятно, что у России не тот масштаб, что у нас, там численность университетов с корееведческим образованием исчисляется десятками, а у нас КазНУ да КазГУМОиМЯ.

Отмечу также отсутствие солидного академического журнала наподобие «Проблемы Дальнего Востока» или «Народы Азии и Африки» в России. У нас Институт востоковедения уже в течение долгого времени не имеет своего журнала, вышло всего несколько номеров «Шыгыс» и на этом все закончилось. Пока издается лишь «Вестник КазНУ. Серия востоковедения», в котором публикуют свои работы в основном профессорско-преподавательский состав факультета востоковедения. В журналах КИСИ печатаются труды по узловым проблемам современности, касающиеся некоторых стран и регионов Азии. Но в целом существующая ситуация с печатным органом по востоковедению не соответствует актуальности азиатского вектора.

В-пятых, необходимо сформировать постоянно действующие каналы сотрудничества между государственными, предпринимательскими, научными и творческими элитами стран — партнеров азиатского континента. Усилить информационное обеспечение сотрудничества и формировать позитивный образ избранного зарубежного партнера, в том числе и так называемой четвертой властью, т.е. средствами массовой информации.

И наконец, отмечу, что сегодня Казахстану необходима комплексная государственная программа по продвижению в мире образа современной и успешной страны, созданию но-

вой модели публичной (народной) дипломатии. В создании и реализации подобной программы все большую роль призваны играть представители народной дипломатии — ученые, деятели науки и культуры, образовательные учреждения, общественные и религиозные организации, в том числе общественные объединения соотечественников за рубежом.

Особую роль в развитии гуманитарной составляющей внешней политики играют СМИ. С помощью социальных медиа можно усилить действенность и качество публичной дипломатии, ибо контакты и сотрудничество возможны со всеми людьми, общественными организациями, национальными и международными субъектами внешней политики и дипломатии, не взирая на географические препятствия, разницу во времени или политические ограничения.

Необходимо готовить специальные кадры, призванные работать в публичной дипломатии. У нас пока еще нет ни вузовской специальности, ни кафедры, ни учебного заведения. Нет также осознания актуальности публичной дипломатии, которая по большому счету должна быть вовлечена в укрепление «soft power», которая все активнее выходит на авансцену международных отношений и влияет на принятие политических решений.

**Выдержки из стенограммы
заключительного выступления
министра иностранных дел Республики Казахстан
Идрисова Е.А.**

Дорогие друзья!

Большое спасибо за ваше терпение. Разрешите, я сначала отвечу на вопросы, которые были заданы, потом постараюсь подвести итоги.

Вопросы: азиатский вектор, экономизация, БРИКС, ЭСКАТО, ЕС, Центральная Азия, KazAID. Я записал в этом порядке и в этом порядке постараюсь ответить.

Азиатский вектор — это наш фокус, мы будем двигаться в этом направлении в двустороннем, многостороннем формате, функционально мы будем наполнять его экономически. Мы подали заявку на форум АСЕМ (ASEM, Asia Europe Meeting), это в основном экономическое наполнение, мы будем прокладывать пути, мы развиваем принцип «connectivity», т.е. развиваем логику, возможности для торговли, движения товаров, услуг и т.д. Вы знаете, что мы купили активы в порту Ляньюньган в Китае, в 2015 году этот актив заработает, мы там будем формировать грузы, грузопотоки в двух направлениях.

В региональном плане мы будем активизироваться с таким структурами, как АБР или ЭСКАТО. ЭСКАТО очень много делает в регионе в инфраструктурном плане. Есть интересные инициативы китайской стороны по созданию нового азиатского инфраструктурного института. Я надеюсь, об этом будет скоро объявлено, руководство Китая уже об этом объявило, мы отнеслись к этой инициативе очень серьезно, теперь надеемся принять активное участие. Эта инициатива

нового китайского руководства и она, надеемся, будет дополнительным стимулом для повышения логистического транзитного потенциала в нашем азиатском регионе.

Мы ожидаем укрепления диалога с Азией в различных форматах: «ЦА — Япония», «ЦА — Республика Корея», готовы развивать другие форматы в этом плане. Развивая эти диалоги, мы хотим наполнять их практическим экономическим содержанием. Этим летом мы ожидаем визита президента Республики Корея в Казахстан, также мы работаем с Японией по обмену визитами на высоком/высшем уровне, я совершаю турне летом по целому ряду стран Юго-Восточной Азии, т.е. азиатский вектор — это для нас практическое наполнение, мы видим, что нам делать, и мы стараемся закреплять это экономически.

Естественно, инвестиционный аспект нас сильно интересует, поэтому мы будем стараться улучшать здесь климат, с тем чтобы привлекать азиатские инвестиции. Вы слышали задачи, которые ставил Глава государства, вы присутствовали на видеоконференции, которую мы организовывали для премьер-министра по вопросам инвестиций, т.е. мы движемся в этом плане конкретно и практически.

Что касается БРИКС. Когда-то Президент сказал, что он изучает английский язык и знает, как пишется слово BRICKS (кирпич на английском языке brick). Там в конце слова должна стоять буква «кей», что обозначает Казахстан. «Си» по-английски — это China. Он говорит, что не хватает одной буквы «кей», чтобы было полноценное слово «кирпич». Но, я думаю, до этой перспективы далеко, у нас нормально развиваются отношения вне этого формата. Я думаю, что BRICS сама еще формируется как структура, поэтому рано еще говорить «BRICS +1 +2 +3». BRICS — это отражение многополярности мира, и я думаю, что это здоровая тенденция. Потенциал стран BRICS большой, возможности у них

огромные, я думаю, что они на этапе формирования и что это не какая-то жесткая структура, а просто отражение новых тенденций и в первую очередь — многополярности в глобализирующемся мире.

Я хотел бы особо сказать насчет интеграционных тенденций. Вы знаете, что Казахстан всегда был сторонником интеграции и всегда будет последовательно выступать за все формы интеграции. Поэтому Казахстан виден и на площадке ШОС, и ОДКБ, и СВМДА, и на площадке ЕЭС.

На ЕЭС я хотел бы остановиться особо. Имеется в виду Евразийская экономическая интеграция, или Евразийский экономический союз. Мы последовательно движемся в эту сторону, это наш естественный геоэкономический и геополитический выбор. Здесь иных толкований не должно быть. Ни в ущерб, естественно, собственным интересам, ни в ущерб интересам партнеров мы будем двигаться в этом направлении. Поэтому понятно, что каждый имеет право задавать вопросы и жизнь ставит эти вопросы, но хочу вас заверить, что и в теоретическом, и в практическом плане команды стран, которые ведут переговоры по созданию союза, полностью отдают себе отчет, какую цель они себе поставили и чего они хотят достичь. Главная цель — обеспечить наиболее благоприятные условия для поступательного роста благосостояния наших стран, в первую очередь в экономической области. Поэтому здесь никаких кривотолков не должно быть.

Как Глава государства очень четко пояснил и мы видим на примере Европейского Союза: там, где мы объединяемся, особенно в экономической сфере, там есть поля, где необходимо совместное управление процессами, т.е. создается согласованный орган, который будет принимать коллегиальные, коллективные решения, которые всеми сторонами будут выполняться как обязательство. Это естественная часть любого интеграционного процесса, но все понимают, что

Россия останется Россией с ее глобальными политическими интересами, Казахстан имеет свою политическую повестку, Беларусь — свою. Поэтому вопросы политического суверенитета, проведения совместной внешней политики и т.д. — это все пока из области фантастики. Поэтому, реально опускаясь на землю, хочу сказать: ЕЭС — это здоровый, хорошо осознанный экономический выбор, и Казахстан будет твердо двигаться в эту сторону. Другое дело, что дивиденды от этого, может быть, почувствуются не сразу, но с точки зрения экономической логики, расширения рынков, экономических возможностей, создания единых благоприятных экономических условий на огромной суше, что и представляет собой огромную евразийскую массу, это представляет для всех нас огромный интерес. Тем более если посмотреть с точки зрения Казахстана с рынком в 17 млн человек, присоединение к рынку с населением более чем 170 млн человек открывает огромные, колоссальные возможности для нас. Этим надо воспользоваться, интегрируясь с Россией, мы расширяем ее возможности выхода на юг, восток, т.е. здесь у всех очевидная выгода, поэтому все заинтересованы, чтобы этот институт работал сполна и очень слаженно. Поэтому мы за дискуссии, но за дискуссии на здоровой основе, без идеологической окраски и передергиваний.

Будет ли новый «Путь в Европу»? Хочу сказать, что, на мой взгляд, та программа «Путь в Европу» не закончилась. Я вам сказал, что Запад и Европа всегда будут для нас источником знаний, новых стандартов, новых подходов к жизни, новой бизнес-этики и т.д. Единственное — мы будем брать их в адаптированном виде. Не в копирувальном виде, а в виде пережевывания, переваривания и применения на наших собственных реалиях. Поэтому программа с Европой у нас будет актуализироваться, я думаю, что мы не будем принимать такой концептуальный документ, как был тогда, когда был востребован нашим председа-

тельством в ОБСЕ. Сейчас мы работаем над расширенным соглашением о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом. Это единственный документ, который Евросоюз решил подписать. Он многогранен, гораздо шире, чем старое соглашение, и охватывает все сферы нашего взаимодействия со странами Европы на более качественном, глубоком уровне. Поэтому мы работаем над этим документом. Задача поставлена Главой государства, чтобы, как минимум, парафировать этот документ в этом году. Это колоссальный объем работы и по объему самого документа, и по объему тех вопросов, которые нужно согласовать. И учитывая громоздкую бюрократическую структуру в рамках ЕС, представляете, какой объем работы нам предстоит сделать?

Что касается Центральной Азии, я полностью согласен, что это наш приоритет. Астана может и всегда предлагает всем быть площадкой для различных интеграционных инициатив, но приходится констатировать, что, к сожалению, интеграция в Центральной Азии — это скорее фикция, чем реальность. Поэтому нам всем нужно работать для того, чтобы эта фикция становилась реальностью. Простой путь, подсказанный историей всей человеческой жизни, — это развивать нормальные экономические связи.

Если взять статистику, из 100% торговли стран Центральной Азии внутренняя региональная торговля составляет всего 4—5%. То есть 95% торговли каждой страны ЦА связаны с партнерами вне Центральной Азии. То есть Казахстан больше торгует не с Кыргызстаном и Узбекистаном, а с Китаем, Россией, Европой и т.д. В этом нужно видеть объективные причины, кипеть и рвать на себе волосы вряд ли стоит, нужно находить нормальные экономические причины этого и работать по этим причинам.

Видимо, надо поднимать частные сектора этих стран, вопросы свободы прохода грузов, тарифной политики, ценовой

политики, смотреть номенклатуру производимой продукции и т.д. Т.е. это практические, конкретные вопросы, которыми нам нужно заниматься и на этой основе есть реальная возможность говорить о региональной политике в будущем.

Мое личное мнение такое, что следующие поколения должны по-новому взглянуть на перспективы центрально-азиатской интеграции, мы сейчас находимся на этапе той генерации, которая вышла из недр СССР и которая была увлечена идеей национальной идентификации в Центральной Азии. Я думаю, что сейчас с ростом глобальных и региональных тенденций, с ростом неизбежности экономической взаимозависимости регион неотвратно движется в сторону сближения. Это выбор времени, я в этом не сомневаюсь, появятся экономические предпосылки для этого, автомобильные и железные дороги, авиасообщения, рост населения, экономических потребностей, все это потребует необходимости поиска оптимальных интеграционных объединений. Поэтому это дело рук будущих поколений.

Я думаю, что логичной частью «Стратегии-2050» и нашей концепции будет как раз центральноазиатская тенденция, и очень сильная. Поэтому не случайно в Концепции внешней политики заложен такой отдельный приоритет, как Центральная Азия. Здесь нужно делать все спокойно, без эмоций. Никто не ведет специальную политику отторжения, допустим, Казахстана от Узбекистана или Туркменистана от чего-то. Это все происходило естественным путем и, я думаю, таким же естественным путем найдет выход на общую дорогу. Единственное, нужно собирать ресурсы, накапливать человеческие знания, повышать качество человеческого капитала — и это станет хорошей здоровой основой для того, чтобы Центральная Азия сближалась, в этом у нас в принципе сомнений никаких нет.

KazAID — это один из институтов, отражение качественного роста государства в нашем регионе. KazAID задумывается именно как институт не только проекцией мягкой силы Казахстана, а наоборот — содействия и укрепления интеграционных тенденций в нашем регионе. Естественно, по нашей задумке KazAID в первую очередь должен фокусироваться на нуждах Центральной Азии, Каспия, Афганистана. Сейчас мы проходим этап законотворчества, работаем над законопроектом по созданию этой структуры, и я думаю, что лет через 10 у нас будет нормальное, полноценное, хорошо функционирующее и хорошо обеспеченное ресурсами агентство, которое будет функциональным придатком нашей внешней политики.

Я хотел бы завершить свое выступление следующими словами: большое спасибо за ваше деятельное участие. Я вижу, что Концепция внешней политики не отторгается экспертным сообществом. Это радует и вселяет в нас оптимизм. Значит, мы не зря трудились, не зря мы общались вместе с вами, поэтому я хотел бы сказать большое спасибо еще раз за ваш вклад в нашу общую работу, спасибо за ваши идеи, конкретные предложения. В принципе, они не расходятся с тем, о чем мы сами думаем. Мы являемся людьми, практикующими внешнюю политику, вы являетесь теоретиками-экспертами. Ваши знания, ваши ощущения нам важны. Может быть, мы не так часто общаемся, но через книги, публикации, Интернет мы знаем, чем дышит наше экспертное сообщество. Наше пожелание — чтобы экспертное сообщество дышало активнее, глубже и качественнее, чтобы кислород, который вы выделяете, обогащал нас гораздо питательнее. Наше пожелание в этом. Мы постараемся ту пищу, которую вы даете, транслировать в хорошие практические дела на пользу нашего общества, в этом смысл нашего взаимодействия.

Я вижу «Стратегию-2050» как своего рода манифест поколения отцов — основателей нашего государства молодому поколению, чтобы они не растеряли все то доброе, что сделало старшее поколение казахстанцев для начала созидания нового Казахстана. И чтобы они донесли это до будущего поколения еще в более совершенной и развернутой форме, потому что новое поколение лучше образовано, лучше обеспечено, лучше подготовлено к вызовам будущего. Поэтому я вижу стратегию как исторический документ преемственности и передачи из поколения в поколение народной мудрости и ощущений добра на будущее.

Вот этим я хотел бы завершить нашу дискуссию. Внешняя политика — это часть нашей жизни, она является полной служанкой внутренней политики. Все, что задумывается дома, — это все для нас, для наших детей, и каждый на своем участке должен делать все, чтобы эти внутренние планы сработали. Мы оказались с вами на внешнем участке, и нашей задачей является хорошо сработать, чтобы все наши внешние партнеры помогали нам решать наши крупные внутренние задачи. Вот такая простая задача стоит перед нами, и я хотел бы сказать вам большое спасибо за то, что вы ее очень хорошо выполняете.

Большое спасибо вам и от лица МИД хочу вас еще раз поблагодарить и поздравить с наступившим праздником Наурыз!

**СТАТЬИ, ИНТЕРВЬЮ И МАТЕРИАЛЫ СМИ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2014—2020 ГОДЫ**

Контурь казахстанской дипломатии до 2020 года

Идрисов Е.А.

Газета «Казахстанская правда»,
31 января 2014 года

За годы независимости под руководством Первого Президента — Лидера нации Н.А. Назарбаева Казахстан совершил стремительный рывок в своем политическом и социально-экономическом развитии. Страна добилась значительных внешнеполитических успехов на международной арене, стала авторитетным и ответственным членом мирового сообщества.

Казахстанская дипломатия создала надежную систему взаимоотношений со всеми государствами мира и международными организациями, на равных участвует и вносит свой конструктивный вклад в решение региональных и глобальных проблем современного мироустройства. Сегодня внешнеполитическая деятельность Астаны охватывает все сферы национальных интересов и наиболее актуальную международную проблематику.

Министерство иностранных дел продолжает последовательную реализацию обозначенных Президентом РК стратегических внешнеполитических задач и приоритетов по всем направлениям. Так, только в прошлом году состоялось около 170 международных мероприятий и встреч с участием Главы нашего государства в Казахстане и за рубежом.

Были проведены плодотворные переговоры на высшем уровне с нашими ближайшими соседями — Кыргызстаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

В ноябре 2013 года был подписан новый Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке с Российской Федерацией, охватывающий весь спектр двусторонних отношений.

В ходе первого государственного визита нового председателя КНР Си Цзиньпина в Астану были подписаны соглашения о сотрудничестве в области энергетики, финансов и инвестиций на общую сумму 35 млрд долларов. Также была достигнута важная договоренность о начале работы в 2015 году над проектом соглашения о водodelении между двумя странами.

Уверенно продолжается стратегическое партнерство с США по широкому кругу двусторонней и международной повестки дня.

Были достигнуты новые рубежи на европейском направлении. Глава нашего государства совершил свой первый визит в Княжество Монако. Впервые в истории двусторонних отношений состоялся государственный визит британского премьер-министра Д. Кэмерона в Казахстан, который вывел наши связи на уровень стратегического партнерства. С первым официальным визитом Астану посетил председатель Правительства Испании М. Рахой.

Визит председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу в Казахстан в июне прошлого года придал серьезный импульс углублению полномасштабных отношений с ЕС, являющимся крупнейшим торгово-экономическим и инвестиционным партнером нашей страны.

Внешнеполитическое ведомство активизировало свои усилия на азиатском направлении. Это касается не только наших традиционных партнеров — Японии, Республики Корея, Индии, Малайзии, но также и других стран региона. Так, в ходе первого государственного визита президента Индонезии С.Б. Юдойоно в Астану были подписаны соглашения в сферах торговли и экономики, технологических связей, сотрудничества с участием государственных и частных предприятий и финансовых институтов двух стран.

Большое внимание уделялось многосторонней дипломатии и взаимодействию в рамках ООН, ОБСЕ, ОИС, СВМДА,

ШОС, ОДКБ и других международных структур. Большое значение придается нами дальнейшей работе с партнерами по трансформации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии в полноценную международную организацию, председательство в котором переходит от Турции к КНР на период 2014—2016 годы.

С момента своего создания Министерство иностранных дел руководствовалось, прежде всего, необходимостью содействия в решении задач развития государства и общества. Именно дипломатическими средствами Казахстан обеспечил благоприятную внешнюю среду для проведения масштабных политических, экономических и социальных преобразований внутри страны.

Этот процесс проходил через несколько этапов — на каждом Главой государства формулировался свод внешнеполитических приоритетов, оформлявшихся в форме Концепции внешней политики, определяющей видение места и роли Казахстана в современном мире, стратегические принципы, цели и задачи международной политики нашей страны.

Одним из важных событий нового 2014 года стало утверждение Главой государства Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы.

Данный документ был разработан в русле изложенных в Стратегии «Казахстан-2050» внешнеполитических установок, и потому вполне естественно, что новая концепция отличается от предыдущих по своему содержательному наполнению. Это связано с новыми поставленными Лидером нации приоритетами модернизации, возросшей международной ролью и влиянием Казахстана, появлением принципиально новых трендов в современной мировой политике и экономике.

При разработке документа стояла задача, с одной стороны, сохранить преемственность внешней политики Казах-

стана, с другой — продемонстрировать ее адекватность изменяющимся условиям современного мира.

Надеюсь, что этот замысел удался. Изложенные в концепции приоритетные направления внешнеполитической деятельности отражают как фундаментальные, незыблемые положения, так и включают в себя новые императивы, обусловленные требованиями сегодняшнего дня.

Нововведением стало и придание концепции открытого публичного характера. Тем самым решалась двуединая задача: обозначить ясные и конкретные ориентиры для деятельности казахстанской дипломатии и, что еще более важно, помочь нашей общественности и зарубежным партнерам лучше понять курс и приоритеты внешней политики Республики Казахстан. Большее понимание ведет к большему доверию; понятный и предсказуемый контрагент часто становится самым близким партнером.

Другой особенностью концепции является ее лаконичный характер. Это сделано для вычленения главных моментов содержания и удобства восприятия информации. Она как бы представляет собой внешнеполитическую философию Казахстана, рассчитанную на ближайшие семь лет.

До своего окончательного утверждения концепция прошла весь предусмотренный казахстанским законодательством путь разработки и согласования с соответствующими государственными органами. В процессе ее подготовки были учтены рекомендации представителей экспертного сообщества Казахстана, а также мнения и оценки общественности страны по тем или иным аспектам международной жизни. Пользуясь случаем, хочу искренне поблагодарить всех тех, кто принял участие в обсуждении и разработке концепции.

Принципы многовекторной и сбалансированной внешней политики, провозглашенные Президентом Республики Казахстан на заре независимости, подтвердили свою со-

стоятельность и стали безальтернативной основой взаимодействия с международным сообществом. Одновременно, с учетом современных реалий в мировой политике, в нынешней редакции документа они усилены необходимостью проведения исключительно прагматичной внешней политики на основе взаимной выгоды и твердого отстаивания национальных интересов. На это нацеливает нас и недавнее Послание Президента Казахстана «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». Такой путь дальнейшего развития, по сути, неизбежен в современных условиях глобализации и связанного с ней обострения международной конкуренции, негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, актуализации общечеловеческих проблем, сокращения невозобновляемых природных ресурсов планеты.

Казахстан является одним из участников международного сообщества и, конечно, зависим от процессов, происходящих в нем. Учитывая это обстоятельство, внешняя политика нашей страны не может не быть прагматичной. Как говорится, «в политике нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть только постоянные интересы». В современных международных реалиях этот афоризм не потерял своей актуальности.

Среди прописанных в документе целей внешней политики Казахстана можно, наряду с традиционными установками, предполагающими, к примеру, «обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности», найти и новые элементы.

В частности, речь идет о необходимости создания благоприятных внешних условий для успешной реализации Стратегии «Казахстан-2050», достижения высокого уровня жизни населения, укрепления единства многонационального общества, правового государства и демократических институтов,

реализации прав и свобод человека. Если ранее упор делался преимущественно на защиту интересов государства, то сегодня центр тяжести последовательно смещается на обеспечение потребностей общества как совокупности граждан и каждого казахстанца в отдельности. В рамках этой задачи мы также рассматриваем продолжение оказания всемерной поддержки казахской диаспоры и казахского языка за рубежом.

Казахстану не чужды здоровые амбиции и стремление найти достойное место в остро конкурентной среде мирового сообщества. Поэтому среди новых целевых установок внешней политики можно обнаружить переход страны на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30 самых развитых государств мира. Качественная подготовка и проведение международной выставки ЭКСПО-2017 в Астане на тему «Энергия будущего», а также внедрение высоких экологических и энергосберегающих стандартов и технологий в нашей стране станут одними из важных элементов достижения этой цели.

Известно, что многие народы добились успеха в развитии благодаря раскрытию потенциала своего национального характера. Поэтому сохранение национально-культурной самобытности казахской и других наций нашей страны и следование собственному пути дальнейшего развития государства являются одними из важнейших ориентиров во внешнеполитической деятельности Казахстана.

Важным нововведением концепции является выдвижение Центральной Азии в качестве одного из первых стратегических приоритетов внешней политики современного Казахстана. Думаю, что такой посыл исключительно важен с точки зрения коренных национальных интересов нашей страны. Казахстан расположен в самом сердце Центральной Азии, и его благополучие тесно увязано с отношениями с соседними государствами. Прежде всего, это касается обеспечения эко-

номического и политического развития, региональной стабильности и безопасности, противодействия современным вызовам и угрозам.

Залогом успешного развития всех центральноазиатских стран мы считаем их активное участие во внутрирегиональной кооперации и в будущем — экономической интеграции. Только в этом случае можно начать по-настоящему эффективно решать общие социально-экономические и экологические проблемы региона, укреплять торговые и транспортные связи, повышать благосостояние наших народов.

В основе казахстанской внешней политики, как и прежде, лежит приоритет национальных интересов страны. Именно под этим углом зрения мы оцениваем ход интеграционных процессов на евразийском пространстве и свое участие в них.

Экономическая интеграция является объективной тенденцией и закономерным явлением глобализации в XXI веке. Ни одна страна не может успешно развиваться без интегрированности экономики. А наша экономика требует новых рынков, устранения барьеров для торговли и инвестиций — для этого мы идем на экономическую интеграцию и создание Евразийского экономического союза.

При этом мы неукоснительно соблюдаем такие основополагающие принципы, как незыблемость политического суверенитета, экономическая обоснованность принимаемых решений, поэтапность, прагматизм и взаимная выгода. Мы также выступаем за равное представительство сторон во всех органах интеграции и консенсус на всех уровнях интеграционного взаимодействия.

В то же время реализации приоритетов внешнеэкономической деятельности Казахстана в концепции придается особое значение. Здесь мы считаем важным оказание всемерной политико-дипломатической поддержки продвижению казах-

станского бизнеса за рубежом и привлечению иностранных инвестиций и «ноу-хау» в отечественную экономику. Международный опыт свидетельствует о том, что экономическая составляющая в деятельности МИДов и посольств сегодня является одной из главных тенденций в развитии дипломатии. К примеру, большинство обращений иностранных послов, аккредитованных в Казахстане, адресованных в МИД и другие госорганы, так или иначе, касается экономического сотрудничества.

Укреплению международного авторитета Казахстана способствует активное участие нашей страны в работе многосторонних структур на региональном и глобальном уровне. При этом Казахстан участвует только в тех международных организациях, деятельность которых отвечает нашим национальным интересам. Как член ООН за прошедшие годы Казахстан вышел на заметные роли в этой авторитетной структуре. Целый ряд казахстанских инициатив был поддержан мировым сообществом, что способствовало формированию позитивного международного имиджа страны. Сегодня мы с полным на то основанием претендуем на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2017—2018 годах.

Проактивная и ответственная политика в сфере глобальной безопасности принесла Казахстану авторитет флагмана движения за безъядерный мир, разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения. Новая концепция предполагает сохранение преемственности в этой важнейшей области внешней политики.

Будучи неотъемлемой частью мирового сообщества, Казахстан продолжит уделять особое внимание вопросам охраны окружающей среды и сохранения глобального климата. Это объясняется нахождением на территории страны таких экологически уязвимых зон, как Аральское море и бывший Семипалатинский ядерный полигон.

С первых лет независимости лидерами среди страновых и региональных приоритетов внешней политики Казахстана являлись Россия, Китай, государства Центральной Азии, США, страны Европы и СНГ. В новой редакции концепции предусматривается расширение традиционного спектра приоритетных направлений.

В частности, планируется укрепить азиатский вектор внешней политики, в том числе посредством реализации отдельной программы, разработка которой ведется в настоящее время. Основными сферами взаимодействия станут инвестиционно-технологическое и торгово-экономическое сотрудничество. Правильность принятия такого решения подтверждается нашим предыдущим опытом. Так, успешная реализация в 2009—2011 годах государственной программы «Путь в Европу» позволила значительно увеличить объемы торговли и инвестиций, активизировать сотрудничество с европейскими странами по всему спектру отношений.

Как близлежащее государство Казахстан заинтересован в устойчивом и стабильном развитии Афганистана и готов совместно с международными партнерами содействовать социально-экономической реабилитации этой страны.

С учетом исторических и духовных связей, объединяющих нашу страну с государствами Среднего и Ближнего Востока, мы возлагаем надежды на скорейшее наступление долгожданной стабильности в этом регионе. Казахстан неизменно выступает за мирное, исключительно дипломатическое урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы и надеется на продолжение конструктивного диалога Ирана со всеми заинтересованными сторонами для выработки взаимоприемлемых решений.

Возрастающий авторитет и экономические возможности нашей страны создали предпосылки для расширения сотрудничества с государствами Африки, а также Центральной и

Латинской Америки. Символичным стало подписание в ноябре 2013 года Главой государства Указа об открытии посольства Казахстана в ЮАР. Эта страна по праву считается «воротами Африканского континента». В этом году ожидается открытие посольств РК в Эфиопии и Мексике, а в 2012 году, как известно, начало работу наше посольство в Бразилии.

В соответствии с новой концепцией предполагается дальнейшее прагматическое расширение казахстанского присутствия за рубежом. Наша страна планирует продвигать свои интересы в самых удаленных странах и регионах.

Эту задачу невозможно было решать в начальный период независимости, когда на повестке дня стояли совершенно иные вопросы. Именно сегодня, когда Казахстан состоялся как стабильное и динамично развивающееся государство и поставил перед собой стратегические цели до 2050 года, появились предпосылки для проведения более масштабной и амбициозной внешней политики.

Новая концепция, вобравшая в себя исторический опыт предыдущих лет и поколений, знаменует собой начало следующего этапа развития казахстанской дипломатии. Хочу подчеркнуть, что сегодня Казахстан располагает выверенной системой основополагающих взглядов на свою внешнеполитическую деятельность. Наша задача заключается в ее эффективной и профессиональной реализации.

Преемственность внешнеполитического курса

Арыстанбекова А.Х.

Газета «Казахстанская правда»,
1 февраля 2014 года

В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы сохранена преемственность внешнеполитического курса Главы государства, благодаря которому за годы независимости наша страна стала полноправным, ответственным, пользующимся заслуженным авторитетом участником международных отношений.

В документе отражены новые внешнеполитические установки, изложенные Президентом РК в Стратегии-2050, в свете поставленной задачи создания благоприятных внешних условий для успешной ее реализации. В концепции в качестве главных задач подчеркиваются: обеспечение учета национальных интересов Казахстана в процессе выработки многосторонних соглашений и решений, конструктивное участие страны в международных усилиях по укреплению региональной и глобальной безопасности, совершенствование политико-правовых норм и повышение эффективности работы региональных и международных организаций.

Наша страна подтвердила приверженность целям и принципам Устава ООН, признает основополагающее значение верховенства норм и принципов международного права в отношениях между странами, необходимость использования политико-дипломатических средств для разрешения конфликтов. Казахстан и далее будет вносить свой вклад в международные усилия по укреплению режима нераспространения оружия массового поражения, достижению мира, свободного от ядерного оружия. Реальный вклад нашей стра-

ны в этом направлении уже получил высокое признание во всем мире.

Одним из важных положений концепции является задача усиления экономической дипломатии, укрепления торгово-экономических позиций нашей страны и повышения инвестиционной привлекательности в условиях все возрастающей конкуренции на мировой арене. Хочу отметить и то, что Казахстан намерен участвовать в международной деятельности по официальной помощи развитию, что выводит нашу страну в круг государств-доноров.

Большое значение придается укреплению азиатского вектора внешней политики государства, расширению географии отношений со странами других регионов мира. К слову, Центральная Азия впервые выдвинута в качестве одного из главных стратегических приоритетов нашей внешней политики в контексте обеспечения региональной стабильности, активизации политического и экономического сотрудничества, совместного противодействия внутренним и внешним вызовам и угрозам.

Также стоит отметить сделанный акцент на прагматичности следующего этапа развития внешней политики Казахстана, нацеленность на опережающий характер в планировании и реализации внешнеполитических приоритетов, выдвижении идей и инициатив, направленных на твердое отстаивание национальных интересов государства. Уверена, что успешная и эффективная реализация целей и задач, поставленных в новой Концепции внешней политики Казахстана, будет способствовать дальнейшему прогрессивному развитию нашего государства, повышению его роли и авторитета на мировой арене.

Прикладное значение открытой политики

Султанов Б.К.

Газета «Казахстанская правда»,
4 февраля 2014 года

Концепция внешней политики отвечает задачам, сформулированным в Послании Президента РК «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее».

Чрезвычайно важной является публикация Концепции внешней политики в печати. Это соответствует самому духу и принципам построения информационной политики Казахстана, где акцент делается на полном информировании об основных направлениях внешней и внутренней политики и социально-экономического развития. Такая открытость имеет и прикладное значение, поскольку исключает всякую возможность для спекулятивных и некомпетентных публикаций.

Говоря о самой концепции, отмечу, что она была разработана в соответствии со Стратегией-2050 и отвечает задачам, сформулированным в Послании Президента РК «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». А это значит, что цели внешней политики, как и прежде, заключены в первую очередь в обеспечении суверенитета и территориальной целостности, а также национальной безопасности и обороноспособности нашей страны.

Акценты, сделанные руководством Казахстана во внешней политике, последовательны и объяснимы. В связи с этим напомним, что те фундаментальные проблемы, которые привели к глобальному кризису 2007—2009 годов, так и не получили своего разрешения. Следовательно, мир ожидают

новые финансовые и экономические потрясения. Более того, мировые системы безопасности «пробуксовывают», что видно на примере стран Ближнего и Среднего Востока, Ирака и Афганистана, а также Украины. Поэтому правильно, что в числе приоритетов Казахстана стоит задача обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии, включая организацию коллективного противодействия новым вызовам и угрозам, в первую очередь исходящим извне. Поэтому наша страна будет прилагать дальнейшие усилия по развитию интеграции в Центральной Азии. Президент Нурсултан Назарбаев не раз указывал в своих выступлениях, что только в рамках регионального сотрудничества можно решить водно-энергетические, транспортно-коммуникационные и территориально-пограничные проблемы.

Большое значение в концепции придается развитию евразийской экономической интеграции, конечной целью которой является создание Евразийского экономического союза. При этом следует подчеркнуть, что Казахстан будет уделять первостепенное внимание отстаиванию таких основополагающих принципов, как незыблемость политического суверенитета, прагматизм и взаимная выгода. Добавлю, что политика Казахстана по развитию регионального и международного интеграционного сотрудничества была бы неполной без участия во Всемирной торговой организации на выгодных для нас условиях.

Радует также, что в числе приоритетов внешней политики отдельным пунктом указана поддержка казахского языка и культуры в местах компактного проживания казахов за рубежом. Принципы, на которых основана концепция (а именно многовекторность, сбалансированность, прагматизм, взаимная выгода, безусловная защита национальных интересов), а также правильно расставленные страновые и региональные приоритеты, предусматривающие развитие сотрудничества с

нашими соседями (Россией, Китаем, странами Центральной Азии), США, Евросоюзом и другими государствами, вновь подтверждают фундаментальные основы многовекторной внешней политики, заложенные Нурсултаном Назарбаевым еще на заре независимости.

**Новая Концепция внешней политики
Республики Казахстан
глубоко увязана с теми процессами,
которые происходят сегодня
в стремительно меняющемся мире**

Султанов Б.К.

Информационное агентство «Казинформ»,
7 февраля 2014 года

Концепция внешней политики увязана с мировыми процессами и будет служить развитию наших внешнеэкономических интересов, а также развитию и поддержке казахского языка за рубежом. Об этом в интервью корреспонденту агентства «Казинформ» высказал свое мнение директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК Булат Султанов.

- Какие идеи, по Вашему мнению, выходят на первый план в Концепции внешней политики? Каковы ее сильные стороны?

- Концепция внешней политики прямо сопрягается с Посланием Президента «Стратегия “Казахстан-2050”», потому что Глава государства говорит о том, что мы будем осуществлять стратегию хронологически в два этапа — до 2030 года и после него. До 2030 года нужно создать предпосылки для технологического рывка и затем развиваться по восходящей линии уже на основе наукоемких производств.

Концепция предполагает развитие внешней политики Казахстана на первом этапе большого стратегического развития страны до 2050 года. Во-первых, в концепции мне импонирует то, что дипломаты привлекли к составлению этого доку-

мента экспертов-международников и обсуждали этот вопрос в Совете по внешней политике при МИД РК под председательством министра Е.А. Идрисова. Во-вторых, концепция является продолжением тех внешнеполитических идей и акций, которые Казахстан осуществлял на предыдущем этапе. В-третьих, концепция объединяет не только внешнеполитические мероприятия, но и экономические. Там одна из основ — экономическая внешняя политика, то есть акцент делается на то, чтобы создать внешнеполитические предпосылки для развития экономической стратегии Казахстана, для поддержки малого и среднего бизнеса за пределами нашей страны.

Очень важно, что концепция не ограничивается внешнеполитическими функциями — огромная поддержка оказывается развитию казахского языка и казахской культуры среди соотечественников, живущих за пределами страны. Это большое дело, и я благодарен руководству МИД за то, что оно включило в документ этот пункт.

- Как тезисы концепции увязаны с ситуацией в мире в современных условиях нестабильности?

- Глубокое содержание концепции, естественно, увязано с теми процессами, которые происходят в мире. Мы часто говорим о том, что мир стремительно меняется, и одна из основных тенденций — перемещение деловой активности с Запада на Восток. То есть страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь такие ее локомотивы, как Китай и Индия, приобретают все больший вес в мировой экономике и в мировых политических процессах. Поскольку Казахстан — евразийское государство, находящееся на стыке Европы и Азии, на стыке цивилизаций, мы не должны оказаться запертыми между этими двумя пластами, которые сейчас приходят в движение.

В соответствии с идеями Президента РК, от вызовов и угроз не нужно убегать, но нужно использовать их в своих

целях. Есть такая китайская мудрость: «Если надвигается сильный ветер, не нужно искать от него укрытия, нужно строить ветряные мельницы». Поэтому в концепции очень четко прослеживается мысль об использовании и сочетании государственных и региональных приоритетов. В региональном приоритете главное — сохранение безопасности в Центральной Азии, кооперация с возможным переходом к интеграции. Только в рамках кооперационных и интеграционных процессов можно решить проблемы, которые сегодня стоят в Центральной Азии. Это и территориально-пограничные вопросы, водно-энергетические, миграционные и демографические. Невозможно их решить на том уровне двусторонних отношений, которые сейчас существуют.

В региональном аспекте мы высказались за интеграцию в Центральной Азии. Попутно мы решаем вопрос регионального сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. На первом этапе — Таможенный союз, на втором — Единое экономическое пространство и к 1 января 2015 года мы должны выйти на создание Евразийского экономического союза, что вполне реально и объяснимо и в концепции на это указывается. Президент Н.А. Назарбаев отметил, что мейнстримом XXI века являются две вещи: глобализация и регионализация.

Есть страны Евро-Атлантического партнерства — США и Канада, с одной стороны, и страны Евросоюза — с другой. У них существует организация НАТО. Это военно-политическая организация, но в условиях усиления азиатской составляющей в экономике Европа, США и Канада приходят к мысли о региональной торгово-экономической структуре, которая позволила бы им объединить ресурсы в конкуренции с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Вот вам пример региональной структуры, которая объединяет США, Канаду и Евросоюз. Но никто ведь у нас не говорит, что создается

новая империя во главе с США. А вот создание Евразийского экономического союза вызывает такие страхи в первую очередь на Западе, который финансирует своих контрагентов в наших странах — в России, Беларуси и Казахстане, чтобы подорвать идею евразийской интеграции.

Кроме того, в концепции четко указаны временные приоритеты внешней политики. Мы ставим перед Казахстаном реальные задачи, например, занять место непостоянного члена в Совете Безопасности ООН. Раньше мы не могли поставить такую задачу, да и это вызвало бы непонимание в мире. После председательства нашей страны в ОБСЕ, ШОС, ОДКБ и ОИС в мире признали, что Казахстан является предсказуемым партнером, сильным в экономическом отношении. Место непостоянного члена в Совете Безопасности будет служить тем задачам, которые ставит Казахстан: сближение между Востоком и Западом, Севером и Югом, сближение между цивилизациями, культурами, народами — то есть все то, что наша страна делала на предыдущих этапах своего развития.

Беседовал Б. Бекмурзаев

С учетом национальных интересов

*Информация о круглом столе
«Концепция внешней политики
Республики Казахстан на 2014—2020 годы
и задачи ее реализации»*

Газета «Казахстанская правда»,
12 апреля 2014 года

«Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи ее реализации» — такова тема заседания круглого стола, который организовали Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК и Министерство иностранных дел РК. С пленарным докладом на встрече выступил министр иностранных дел РК Ерлан Идрисов.

На заседание круглого стола, прошедшее под эгидой Совета по внешней политике при МИД РК, были приглашены дипломаты, ведущие эксперты научно-исследовательских и аналитических структур Казахстана, представители дипломатических миссий и международных организаций, преподаватели и студенты алматинских вузов.

- Стратегия «Казахстан-2050» является стержневым документом, — отметил в своем выступлении Ерлан Идрисов. — В нем речь идет не только об экономических показателях, а в первую очередь о развитии человеческого капитала и на этой основе поднятии качества жизни казахстанцев до уровня самых развитых стран. И наша задача — обеспечить благоприятные внешние условия для поступательного движения Казахстана к этой цели и выполнения крупных внутриполитических и внутриэкономических планов.

В данной концепции отражены базовые принципы, пусть не новые, но востребованные жизнью и имеющие краеугольное значение. Это многовекторность и сбалансированность интересов, которые являются отражением научного подхода. По мнению министра, многовекторность как раз и обеспечивала Казахстану спокойное, предсказуемое развитие, порой в очень сложных ситуациях.

Внешнеполитическое ведомство и его заграничные учреждения сориентированы на прагматический подход, который должен способствовать привлечению в нашу страну новых инвестиций и современных технологий, результативному партнерству с зарубежными государствами. Как считает министр, нам нужны не просто инвестиции, а их направление в конкретные секторы, которые отвечают долгосрочным целям. Нужно не просто обучение казахстанской молодежи, а получение ею тех специальностей, которые обеспечат наше развитие.

Казахстан одним из первых государств принял Концепцию «зеленой» экономики. Дипломатия не останется в стороне от этого приоритета, а будет прилагать усилия к тому, чтобы казахстанские специалисты получали за рубежом лучшие знания, осваивали передовую практику. Ерлан Идрисов также выделил аспекты экологии во внешнеполитической деятельности на предстоящие годы, в том числе вопросы Каспия, Арала, трансграничных рек.

В Концепции внешней политики акцентировано внимание на сотрудничестве со странами Центральной Азии.

- Наш выбор — региональное партнерство. Альтернативы этому нет, — констатировал министр. — К сожалению, уровень интеграции и кооперации в регионе оставляет желать лучшего, но мы будем развивать и укреплять экономические связи, в конечном итоге они принесут пользу всем центральноазиатским странам.

На заседании круглого стола состоялась заинтересованная и конструктивная дискуссия по страновым приоритетам и основным принципам внешнеполитической деятельности Казахстана. Были проанализированы проблемы всестороннего стратегического сотрудничества с Россией и Китаем. В ходе выступлений о расширении партнерства с государствами Европейского Союза и США отмечалось, что взаимосвязи с этими странами, несомненно, будут способствовать развитию Казахстана в контексте реализации «Стратегии-2050». Но речь не идет о слепом копировании западных ценностей или навязывании каких-либо норм, выстраивать отношения следует в формуле здорового взаимного сотрудничества.

На встрече своими предложениями и рекомендациями по реализации Концепции внешней политики поделились директор КИСИ Булат Султанов, посол по особым поручениям МИД РК Акмарал Арыстанбекова, профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана Сагади Булекбаев и другие участники.

В. Махин

УТВЕРЖДЕНА
Указом Президента
Республики Казахстан
от 21 января 2014 года
№ 741

**КОНЦЕПЦИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НА 2014—2020 ГОДЫ**

Концепция внешней политики Республики Казахстан (далее — Концепция) разработана в соответствии с установками, изложенными в Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» (далее — Стратегия-2050), и представляет собой систему основополагающих взглядов на принципы и подходы, цели, приоритеты и задачи внешнеполитической деятельности Республики Казахстан.

1. Видение развития внешней политики Республики Казахстан

В третье десятилетие своей независимости Казахстан вступил как состоявшееся стабильное государство с динамично развивающейся экономикой и четко расставленными внешнеполитическими приоритетами.

Взросшая субъектность Казахстана на мировой арене свидетельствует о повышении роли и международного авторитета государства, увеличении регионального веса, росте значения для глобальной экономики и финансовых институтов.

Вместе с тем с учетом современных реалий внешняя политика Республики Казахстан требует модернизации и продвижения национальных интересов на принципах прагматизма. На этот процесс воздействует целый ряд внутренних и внешних факторов.

Среди важных внутренних факторов следует отметить кардинальные изменения в политическом и социально-экономическом развитии Казахстана, завершение трансформационного периода и переход страны к новой Стратегии долгосрочного и устойчивого развития до 2050 года.

Внешние факторы представлены необходимостью преодоления негативных последствий мирового финансово-

экономического кризиса, обострением конфликтов и современных проблем человечества, возникновением качественно новой геополитической и геоэкономической ситуации на региональном и глобальном уровнях.

Цели внешней политики Республики Казахстан

В соответствии с национальными интересами Казахстана главные внешнеполитические усилия будут концентрироваться на достижении следующих основных целей:

- 1) всемерное обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности страны;
- 2) укрепление мира, региональной и глобальной безопасности;
- 3) обеспечение устойчивых позиций и формирование позитивного образа государства в мировом сообществе;
- 4) установление справедливого и демократичного мирового порядка при центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН);
- 5) дальнейшая интеграция в систему региональных и международных торгово-экономических отношений;
- 6) создание благоприятных внешних условий для успешной реализации Стратегии-2050, достижения высокого уровня жизни населения, укрепления единства многонационального общества, правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека;
- 7) диверсификация, индустриально-технологическое развитие и повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- 8) поэтапный переход страны на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30 самых развитых государств мира;

9) сохранение национально-культурной самобытности и следование собственному пути дальнейшего развития государства;

10) защита прав граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их личных, семейных и деловых интересов за рубежом;

11) поддержка казахской диаспоры и казахского языка за рубежом.

*Приоритеты и задачи внешней политики
Республики Казахстан*

1. Казахстан заинтересован в политически стабильном, экономически устойчивом и безопасном развитии Центральной Азии.

Осознавая свою ответственность и роль в регионе, Казахстан будет прилагать всесторонние усилия для обеспечения региональной стабильности и безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, в том числе исходящим из сопредельных территорий.

Казахстан будет стремиться к развитию внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии в целях снижения конфликтного потенциала, решения социально-экономических проблем, развязки узла водно-энергетических и иных противоречий.

Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики.

2. Рассматривая евразийскую экономическую интеграцию в качестве одного из действенных способов продвижения страны на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей, Казахстан будет укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство в це-

лях создания на этой основе Евразийского экономического союза.

В рамках этого процесса будут соблюдаться такие основополагающие принципы, как: незыблемость политического суверенитета, экономическая обоснованность принимаемых решений, поэтапность, прагматизм и взаимная выгода, равное представительство сторон во всех органах интеграции и консенсус на всех уровнях интеграционного взаимодействия.

3. Казахстан продолжит работу по завершению международно-правового оформления государственной границы, а также определению правового статуса Каспийского моря и укреплению стабильных и дружественных отношений между прибрежными государствами, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права.

4. Казахстан, являясь ответственным участником деятельности ООН, Содружества Независимых Государств, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других международных организаций и форумов, своими главными задачами в рамках их деятельности рассматривает:

1) обеспечение учета национальных интересов в процессе выработки и принятия решений регионального и глобального характера в различных областях;

2) конструктивное участие и вклад в международные усилия по укреплению региональной и глобальной безопасности;

3) продвижение казахстанских внешнеполитических инициатив;

4) установление оптимальных и взаимоприемлемых форм сотрудничества между региональными и международными организациями и форумами в интересах обеспечения стабильности и безопасности в мире;

5) совершенствование политико-правовых и организационно-административных функций региональных и международных организаций в целях повышения эффективности их работы.

Казахстан участвует в работе региональных и международных организаций, деятельность которых отвечает его национальным интересам и приносит практическую пользу.

5. В рамках задачи по укреплению региональной и глобальной безопасности Казахстан:

1) развивает дружественные и предсказуемые отношения со всеми государствами мира и их объединениями;

2) привержен целям и принципам Устава ООН и признает основополагающее значение принципа верховенства права для политического диалога и сотрудничества между государствами;

3) выступает за разрешение региональных и международных конфликтов в рамках существующих международно признанных переговорных форматов. Позиция Казахстана основывается на фундаментальных принципах ООН о сохранении суверенитета и территориальной целостности государств в их международно признанных границах, поиске мирных путей разрешения спорных вопросов на основе выполнения положений, содержащихся в документах по урегулированию кризисов, прежде всего, резолюций Совета Безопасности ООН;

4) прилагает усилия для достижения мира без ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, участвует в развитии многосторонних механизмов в целях укрепления режимов нераспространения, полного запре-

та и уничтожения таких видов оружия, а также создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия;

5) последовательно выступает против гонки вооружений, создания и развертывания новых видов вооружений, в том числе в космосе;

6) поддерживает международные усилия по противодействию незаконному обороту оружия;

7) совместно с другими государствами на двусторонней и многосторонней основе предпринимает решительные меры по противодействию терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, торговле людьми и нелегальной миграции, организованной преступности и коррупции;

8) продолжит работу по обеспечению международной информационной безопасности и борьбу с кибертерроризмом.

6. С целью реализации приоритетов внешнеэкономической политики Казахстан:

1) участвует в региональных и международных интеграционных процессах для реализации экономико-ресурсного, транзитно-транспортного и экспортного потенциала страны, создания условий для безопасного развития национальной экономики и ее инвестиционной привлекательности. В этом контексте важной задачей является участие в деятельности Всемирной торговой организации на выгодных для страны условиях;

2) в рамках задачи по индустриально-инновационному развитию расширяет международное сотрудничество для привлечения инвестиций и передовых технологий в приоритетные сектора национальной экономики, ее диверсификации и технологической модернизации, повышения ее конкурентоспособности;

3) обеспечивает полноправное участие страны и продвижение национальных интересов в международных экономических организациях и финансовых институтах;

4) развивает экономическую и торговую дипломатию, обеспечивает дипломатическими средствами продвижение и защиту интересов государства и казахстанских физических и юридических лиц за рубежом, создает благоприятные условия для расширения присутствия казахстанского бизнеса и экспортной продукции на новых и традиционных мировых рынках;

5) участвует в формировании справедливой мировой валютно-финансовой системы, создающей равные возможности для развития всех стран мира;

6) ведет активную работу по продвижению Астанинского экономического форума и выработанных на его основе международных инициатив;

7) участвует в международных усилиях по обеспечению региональной и глобальной продовольственной безопасности;

8) продолжит вносить вклад в региональную и глобальную энергетическую безопасность. Выступает за достижение баланса интересов стран-производителей, стран транзита и стран — потребителей энергетических ресурсов, создание системы диверсифицированных, стабильных и безопасных маршрутов их экспорта;

9) намерен участвовать в усилиях мирового сообщества по оказанию официальной помощи развитию с созданием соответствующего национального института.

7. Уделяя приоритетное внимание вопросам охраны окружающей среды и сохранения глобального климата, Казахстан:

1) прилагает усилия для реализации Концепции по переходу страны к «зеленой экономике» в целях повышения эф-

фективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и других) и управления ими, повышения качества окружающей среды и благополучия населения. Поэтапный переход к «зеленой экономике», включая проведение выставки ЭКСПО-2017, является одним из важных элементов реализации задачи по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира;

2) будет осуществлять Астанинскую инициативу «Зеленый мост», направленную на поддержку партнерства государственного и частного секторов стран Европы, Азии и Тихого океана, общественных и международных организаций в реализации программ и планов «зеленого роста»;

3) продвигает инициативы по разработке и внедрению современных услуг в сфере экологически устойчивого энергоснабжения, включая Глобальную энерго-экологическую стратегию, направленную на поиск решений проблем постиндустриального общества;

4) в рамках обеспечения водной безопасности продолжит совершенствование договорной правовой базы с сопредельными странами в сфере использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек;

5) продолжит сотрудничество с международными организациями и донорами по реабилитации территорий бывшего Семипалатинского ядерного полигона и Аральского моря, в том числе в рамках деятельности Международного фонда спасения Арала;

6) продолжит работу совместно с прикаспийскими странами по принятию Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря;

7) будет укреплять двустороннее и многостороннее сотрудничество в вопросах предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий.

8. Республика Казахстан придает приоритетное значение развитию гуманитарного измерения внешней политики. В этой связи Казахстан:

1) усилит работу по защите прав и законных интересов пребывающих за рубежом казахстанских граждан, а также усыновленных (удочеренных) иностранцами казахстанских детей, проживающих за рубежом;

2) продолжит присоединение к многосторонним конвенциям и заключение двусторонних договоров, направленных на защиту прав и интересов своих граждан за рубежом, либерализацию визовых процедур и режимов, противодействие нелегальной миграции;

3) продолжит заключение двусторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным и гражданским делам, выдаче лиц и передаче осужденных;

4) осуществляет международное сотрудничество и дальнейшую работу по присоединению к многосторонним конвенциям и заключению двусторонних договоров в области образования, науки и культуры, туризма и спорта, молодежной политики, реализации совместных научно-исследовательских проектов;

5) будет расширять международное сотрудничество по вопросам развития исторических и современных знаний о Казахстане;

6) будет поддерживать развитие казахского языка и культуры в местах компактного проживания казахских общин за рубежом, их связей с исторической родиной;

7) взаимодействует с организациями казахстанского гражданского общества и неправительственного сектора в сферах социально-экономического, правового и международного культурно-гуманитарного развития; привлекает их к участию в соответствующих международных мероприятиях;

8) противодействует преступным актам на почве ненависти, расовой дискриминации, религиозных противоречий, экстремизма и национализма;

9) способствует дальнейшему развитию межкультурного, межрелигиозного диалога между Востоком и Западом, Югом и Севером;

10) укрепляет международные позиции Съезда лидеров мировых и традиционных религий как основной диалоговой площадки. Участвует в деятельности Альянса цивилизаций под эгидой ООН, а также в других инициативах и форумах;

11) продолжит усилия по поощрению многообразия во имя мира и устойчивого развития в рамках Международного десятилетия сближения культур на 2013—2022 годы, провозглашенного по инициативе Казахстана Генеральной Ассамблеей ООН.

9. Казахстан продолжит использовать потенциал парламентской дипломатии в рамках многосторонних межпарламентских структур и в двустороннем формате для развития политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей с соответствующими межпарламентскими объединениями стран мира.

10. Казахстан будет осуществлять своевременное и полное информирование мировой общественности о своей позиции по основным международным вопросам, внешнеполитическим инициативам, политическому, социально-экономическому и культурно-гуманитарному развитию государства.

В рамках этих мер Казахстан использует возможности современных информационно-коммуникационных технологий и традиционные инструменты дипломатии.

Важной является работа по разъяснению внутри страны и доведению до казахстанской общественности информации о целях, приоритетах, задачах и результатах внешнеполити-

ческой деятельности, продвижении международных инициатив Казахстана на мировой арене.

Представление Казахстана в зарубежном информационном пространстве осуществляется в соответствии с государственной программой «Информационный Казахстан – 2020».

Страновые и региональные приоритеты

Республика Казахстан продолжит укрепление отношений с Российской Федерацией во всех сферах политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на основе Договора о добрососедстве и союзничестве в XXI веке.

Республика Казахстан будет углублять всестороннее стратегическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой в рамках политического диалога на высшем и высоком уровнях, развивать энергетическое, инвестиционно-технологическое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, взаимодействие в транзитно-транспортной сфере, аграрном секторе, в области совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и экологии.

Развитие многоплановых отношений Республики Казахстан с государствами Центральной Азии — Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан — будет сосредоточено на объединении усилий стран региона для совместного противодействия внутренним и внешним вызовам и угрозам, активизации политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на взаимовыгодной и паритетной основе.

Республика Казахстан продолжит укрепление стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки, направленного на развитие политического, торгово-экономиче-

ского, инвестиционного, энергетического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества, решение актуальных вопросов международной повестки дня.

Республика Казахстан будет укреплять отношения стратегического партнерства с европейскими государствами, с которыми заключены или разрабатываются соответствующие договоры, а также с европейскими институтами и объединениями.

Будут продолжены усилия по развитию полномасштабных отношений с Европейским Союзом — крупнейшим торгово-экономическим и инвестиционным партнером Казахстана, заключению нового соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, либерализации визового режима с перспективой постепенного перехода на безвизовый режим для граждан Республики Казахстан и Европейского Союза.

Республика Казахстан продолжит традиционное и взаимовыгодное сотрудничество с Республикой Беларусь, Украиной и Республикой Молдова, а также с государствами Южного Кавказа — Азербайджанской Республикой, Республикой Армения и Грузией, занимающими важное место в системе политических, экономических и транзитно-транспортных интересов нашей страны.

Республика Казахстан придает большое значение укреплению всестороннего сотрудничества с Турецкой Республикой, в основе которого лежит общность исторических корней и культурных ценностей двух народов.

Взаимовыгодное сотрудничество с Исламской Республикой Иран основывается на общих интересах в торгово-экономической и транзитно-транспортной сферах, обеспечении стабильности на Каспийском море.

Республика Казахстан намерена укреплять азиатский вектор внешней политики. Усилия будут направлены на активизацию торгово-экономического и инвестиционно-техноло-

гического сотрудничества со странами Восточной, Южной, Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и их региональными объединениями.

С Японией и Республикой Корея взаимодействие будет акцентировано на привлечение новейших технологий, внедрение в Казахстане энерго- и водосберегающих технологий, содействие развитию казахстанской системы образования в различных областях, укрепление диалогов «Центральная Азия + Япония» и «Центральная Азия и Республика Корея».

Казахстан продолжит поддерживать совместные усилия международного сообщества в вопросах национального примирения и политического урегулирования в Афганистане, участвовать в социально-экономическом развитии этого государства, ликвидации угроз региональной и глобальной безопасности.

Сотрудничество с Республикой Индия и Исламской Республикой Пакистан будет направлено на продвижение политических и торгово-экономических связей и взаимодействие в международных организациях.

Казахстан продолжит развивать долгосрочные перспективные и взаимовыгодные торгово-экономические отношения с Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Индонезия, Малайзией, Республикой Сингапур, Королевством Таиланд.

Республика Казахстан, имея близкие исторические и духовные связи с государствами Среднего и Ближнего Востока, заинтересована в стабильном и устойчивом развитии этого региона. Казахстан будет выстраивать с ними партнерские отношения во всех сферах взаимного интереса. Продолжится практика координации совместной деятельности и взаимной поддержки в рамках ООН, ОИС, СВМДА и других международных организаций.

Республика Казахстан придает большое значение сотрудничеству с государствами Северной, Центральной и Латинской Америки. Приоритет в данной работе отдается развитию торгово-экономических, инвестиционных и гуманитарных связей, продвижению общих интересов в рамках ООН и других международных организаций.

Республика Казахстан будет уделять приоритетное внимание расширению географии отношений со странами Африканского континента, развитию политического и экономического сотрудничества с ними, в том числе в рамках деятельности Африканского союза.

Ожидаемые результаты

Принятие и реализация Концепции будут способствовать:

- 1) укреплению национальной, региональной и глобальной безопасности;
- 2) формированию благоприятного международного окружения Казахстана, укреплению дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира;
- 3) достижению высокого уровня интеграции Казахстана в международное сообщество и мирохозяйственные связи на основе диверсификации национальной экономики;
- 4) обеспечению условий и предпосылок для экономической интеграции государств региона;
- 5) интенсификации международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных областях;
- 6) усилению правовой защиты граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их личных, семейных и деловых интересов за рубежом.

2. Основные принципы и общие подходы внешней политики Республики Казахстан

Внешняя политика Казахстана основана на принципах многовекторности, сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, твердом отстаивании национальных интересов страны.

Казахстан выступает за равенство всех государств мира, учет взаимных интересов и невмешательство во внутренние дела друг друга, а также за мирное и коллективное решение международных проблем и конфликтов на основе Устава ООН и верховенства международного права.

Внешняя политика Казахстана строится на основе баланса интересов, при котором применяется принцип дифференцированного и разноуровневого подхода к взаимодействию с зарубежными странами и международными организациями. Применение данного принципа позволит обеспечить:

- 1) кристаллизацию приоритетов, концентрацию на них основных усилий и ресурсов;
- 2) адекватное распределение человеческих и финансовых ресурсов в соответствии с политическими и экономическими интересами и практической отдачей.

Применение дифференцированного подхода к сотрудничеству на внешнем поле также предполагает расширение дипломатического присутствия Казахстана за рубежом и структурную оптимизацию его заграничных учреждений.

Настоящая Концепция сохраняет преемственность внешнеполитического курса, определяя новый этап развития внешней политики Казахстана как прагматичный и проактивный.

Прагматичность внешней политики выражается в ее четком ориентировании на национальные интересы. Она основана на объективной оценке собственных ресурсов, на

системном определении приоритетных и периферийных направлений и способов их реализации.

Проактивность выражается в планировании и реализации внешней политики, выдвижении идей и инициатив, ориентированных на опережение; участии в формировании повестки дня международных отношений и принятии решений, отвечающих интересам Казахстана.

Механизмы и инструментарий реализации внешней политики Республики Казахстан

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан Президент определяет основные направления внешней политики страны и представляет Казахстан в международных отношениях.

Парламент Республики Казахстан, являясь высшим представительным органом страны, в рамках своих конституционных полномочий ведет законодательную работу по ратификации, денонсации международных договоров, приведению внутреннего законодательства в соответствие с международными обязательствами Республики Казахстан.

Правительство, возглавляющее систему исполнительных органов, обеспечивает развитие взаимоотношений Республики с иностранными государствами, международными и региональными организациями, разрабатывает меры по реализации внешнеэкономической политики, финансированию внешнеполитических мероприятий.

В целях решения конкретных задач в сфере внешней политики и внешнеэкономического сотрудничества создаются межведомственные комиссии и рабочие группы. Разрабатываются программы и планы по реализации договоренностей и обязательств, вытекающих из международных договоров и решений межправительственных комиссий.

Центральным государственным органом, осуществляющим внешнеполитическую деятельность, является Министерство иностранных дел Республики Казахстан (далее — МИД).

Согласно Закону Республики Казахстан от 7 марта 2002 года «О дипломатической службе Республики Казахстан» МИД осуществляет разработку основных направлений внешней политики Республики Казахстан и реализацию международных инициатив Главы государства, а также представляет соответствующие предложения Президенту и Правительству, проводит работу по реализации внешнеполитического курса, осуществляет координацию международной деятельности центральных исполнительных органов в отношениях с иностранными государствами и международными организациями.

Государственные органы Республики Казахстан на регулярной основе осуществляют работу по анализу международных договоров и обязательств Республики Казахстан, вырабатывают стратегические и тактические подходы к осуществлению внешней политики и предложения по ее реализации.

Государственные органы координируют данную работу с МИД с целью дальнейшей проработки и внесения последним конкретных предложений на рассмотрение руководства страны для принятия соответствующих решений.

Принятие государственными органами тех или иных решений внутреннего характера, потенциально способных иметь внешнеполитические последствия, в обязательном порядке согласовывается с МИД.

Важной задачей является информационное обеспечение за рубежом внутренней и внешней политики Республики Казахстан, работа с представителями органов государственного управления, деловых, научных и общественных кругов,

средств массовой информации иностранных государств. В этой связи важным элементом единой системы дипломатической службы, возглавляемой МИД, являются загранучреждения Республики Казахстан.

Деятельность загранучреждений направлена на защиту и продвижение национальных интересов Казахстана и его граждан непосредственно в странах аккредитации или международных организациях.

Загранучреждения осуществляют постоянный мониторинг, сбор и анализ информации, своевременно информируют руководство МИД о событиях в государстве пребывания.

В целях эффективной реализации задач в области внешней политики Республика Казахстан придает большое значение дальнейшему институциональному развитию органов дипломатической службы: подготовке, переподготовке и повышению квалификации дипломатических кадров; расширению дипломатического присутствия Казахстана за рубежом и его представителей в международных организациях; улучшению социально-материального обеспечения сотрудников МИД и членов их семей.

3. Перечень нормативных правовых актов, посредством которых предполагается реализация Концепции

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2002 года «О дипломатической службе Республики Казахстан».
3. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан».
4. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан».

5. Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан».

6. Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан».

7. Указ Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства».

8. Консульский устав Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 27 сентября 1999 года № 217.

9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 года № 1118 «Вопросы Министерства иностранных дел Республики Казахстан».

Нормативную правовую базу для реализации Концепции также будут составлять планируемые к подписанию международные договоры с зарубежными странами и международными организациями.

Сведения об авторах

Арыстанбекова Акмарал Хайдаровна — посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РК, член Совета по внешней политике при МИД РК

Байзакова Куралай Иргысовна — директор Института по проблемам безопасности и сотрудничества при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби, член Совета по внешней политике при МИД РК

Додонов Вячеслав Юрьевич — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, член Совета по внешней политике при МИД РК

Идрисов Ерлан Абиляфизович — министр иностранных дел РК, председатель Совета по внешней политике при МИД РК

Каратаева Леся Роллановна — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Ким Герман Николаевич — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Кукеева Фатима Тураровна — профессор кафедры международных отношений и мировой экономики факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби

Султанов Булат Клычбаевич — директор КИСИ при Президенте РК, член Совета по внешней политике при МИД РК

Сыроежкин Константин Львович — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, член Совета по внешней политике при МИД РК

Черных Ирина Александровна — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта сегіз ғылым докторы, сегіз ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают восемь докторов наук, восемь кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes eight doctors and eight candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

Для заметок

Для заметок

Для заметок

**КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НА 2014—2020 ГОДЫ
И ЗАДАЧИ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

Материалы круглого стола
(г. Алматы, 11 апреля 2014 г.)

Редакторы-корректоры **Г.А. Цай, Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 13.05.2014. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 10,0.
Тираж 500 экз. Заказ 74.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы, пр. Райымбека 212/1